

школьный журнал для семейного чтения

Лексикон

№ 6

МАЙ 2013

издание сообщества учеников и учителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:

Христос воскрес!

Над номером работали:

Главный редактор

Е. В. Семерикова

Набор

Данила Дудка

Егор Елатомцев

Ефросинья Елатомцева

Алексей Селезнев

Иллюстрации

А. А. Озерская

Егор Алексеев

Дарья Богазова

Елисей Воронежский

Анна Гилеп

Аглая Держиева

Дарья Дмитриева

Елена Дорофеева

Игнатий Елатомцев

Екатерина Елатомцева

Михаил Кабанов

Софья Краснова

Дарья Лопарева

Александра Мингазова

Антонина Недошивина

Василисса Никольская

Марфа Никольская

Эмилия Олесова

Тимофей Пассов

Наталья Скутельник

Дарья Сорокина

Анна Фролова

Дарья Хрущева

*Журнал «Лексикон» издается
по благословению духовника
православной школы «Рождество»
протоиерея Александра Елатомцева*

*Издание этого номера осуществлено благодаря
помощи добрых людей, подаривших школьной
типографии новую оргтехнику. Их же имена
знает Господь. Спасибо!*

Все номера журнала «Лексикон» можно
найти на сайте www.shkola-snegiri.ru

Адрес для корреспонденции: 143591,
Московская область, Истринский район, с.
Рождествено, ул. Пионерская, д. 138А.

Электронная почта: rozhd-school@mail.ru

Верстка

С. Ю. Мамаев

Корректурa,

первый читатель

В. Ф. Шварц

© 2013 Православная школа «Рождество»

*В оформлении обложки использовано
пасхальное приветствие на английском,
греческом, латинском, немецком и
французском языках*

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

От редакции	5
Тема номера: Христос воскрес!	
Слово на Пасху святителя Иоанна Златоуста (с переводом)	6
Страничка духовника	
Таинство Таинств и Торжество всех Торжеств <i>Отец Александр</i>	8
Пасха первых христиан <i>Елена Викторовна</i>	10
Христос воскрес! <i>Отец Александр</i>	16
Земля Рождествено	
Село Рождествено. История в очерках История восстановления храма Рождества Христова <i>Сергей Мамаев</i>	17
Школьный музей	
Плач восковых свечей <i>Сергей Юрьевич</i>	20
В добрый путь! В школе «Рождество» – первый выпуск!	
Чемодан в дорогу	22
Азбука школы «Рождество» от выпускников 2013 года	26
Хроники	
Средневековый город 6 класса <i>Фоторепортаж Ефросиньи Елатомцевой</i>	28
Великое переселение книг	28
Четыре дня с Онегиным	29
Как мы ездили в Звездный городок	30
На младшей лестнице	
«А весной окна слезы проливали...» <i>Поэзия и проза учеников младших классов</i>	31
Штудии	
«Времена не выбирают, в них живут и умирают...» XX век в в фотографиях, воспоминаниях, размышлениях	32
Из «греческих тетрадей» 5 класса	46
Философические письма	
Почему я так люблю читать <i>Антоша Чехонте</i>	49
Попытка эссе <i>Ефросинья Елатомцева</i>	50

Письма родителей

Девочка, книжки и мультики

Нина Георгиевна Гончарова

52

Книжный шкаф

Не только дети лазают по деревьям. Бабушки тоже. Иногда

Несколько хороших книжек для первоклассников

Елена Литвяк

54

Меньшие братья

Как Мика потерялся

Елизавета Чеботарева

56

Моя собака умеет улыбаться!

Сочинения второклассников

56

Чтение навыrost

Кого когда-то называли люди...

Анна Ахматова

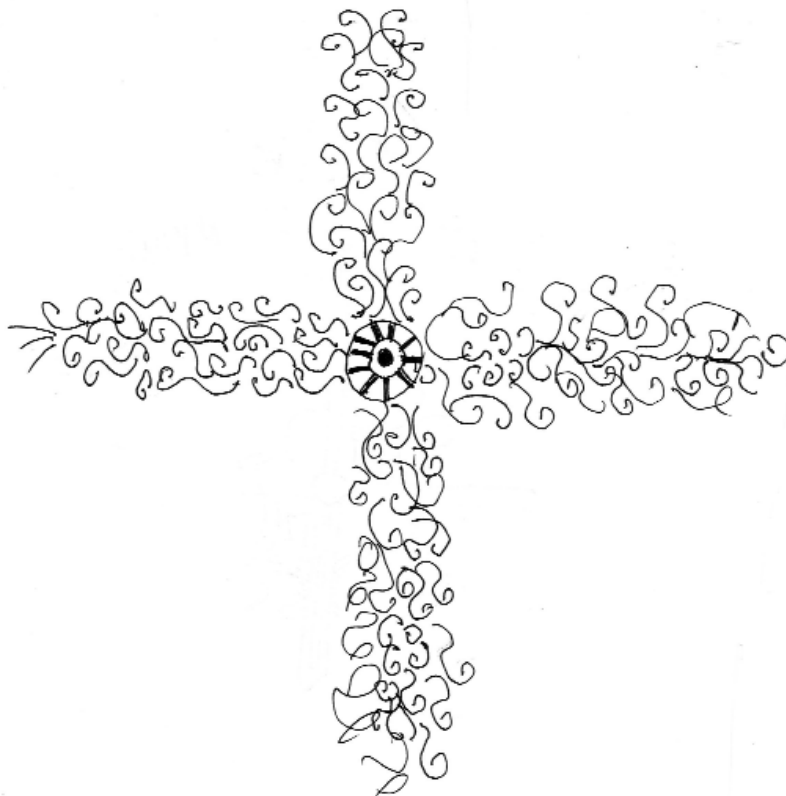
58

* * *

Пасха... Воскресение Христово... Слова, звонкие и пронзительные, как первые утренние голоса птиц в просыпающемся лесу. Как солнечные лучи, наискосок наполняющие храм воскресным полднем, озаряющие длинную вереницу причастников, маленьких и больших. «Знаете, я заметил, – сказал как-то один десятилетний мальчик, – почему-то, когда причащаешься, в храме всегда солнце». А ведь, действительно, так. Даже если за окном дождь, снег, а то и вообще – ночь. Потому что сияет солнце в душе, солнце Воскресения, веселое солнце Пасхи. Человек встречается с Богом. И странное, неведомое чувство накрывает с головой: на самом деле мы все – родные друг другу, Бог на самом деле нам Отец. И еще одно – смерти нет. На самом деле нет. Человек вечен, неразворим, не задан временем и пространством, хотя нам часто кажется, что именно время и пространство определяют нашу жизнь. Все это хорошо чувствовали самые первые христиане, умевшие радоваться жизни и не боявшиеся умирать за Христа. Это чувство заливает изнутри душу, когда прикасаешься к старым фотографиям, хрупким на сгибах, и вглядываешься в лица прабабушек. Невозможно чтобы их не было. Они есть. Пасха Господня дарит нам это незабываемое ощущение бесконечности человека, соединенного со Христом. И надежду на встречу при Воскресении. Это и есть самое главное в Празднике праздников, а вовсе не кулич и расписные яички. Хотя они, конечно, тоже невероятно вкусны и прекрасны...

Христос воскрес!

Светоносная ночь Пасхи, единственная такая в году. Когда не хочется спать, когда улыбаешься каждому, когда с особенным вниманием вслушиваешься в праздничные песнопения. К Пасхе невозможно привыкнуть, сколько бы раз ты ее не встречал. Пасхи всегда мало. Но часто бывает так, что от усталости постных дней, от череды долгих скорбных служб Страстной седмицы слушаешь пасхальную службу вполуха, переполненный радостью наступившего дня, не вникая особенно в подробности того, что читается и поется. А вслушаться стоит. Потому что это настоящие сокровища. Сокровища Церкви. Вот, например, «Слово огласительное» святителя Иоанна Златоуста, которое всегда читается перед пасхальной Литургией на пасхальной службе ночью. Слышим ли мы его на самом деле? Вот мы и решили сделать читателям «Лексикона» маленький пасхальный подарок – напечатать «Слово» вместе с переводом. Чтобы можно было услышать его в храме по-настоящему, войти «в радость Господа своего»...

Слово Огласительное во святой и светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустаго

Церковнославянский текст

Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества. Аще кто раб благоразумный, да внидет, радуяся, в радость Господа своего. Аще кто потрудится постяся, да восприимет ныне динарий. Аще кто от перваго часа делал есть, да примет днесь праведный долг. Аще кто по третием часе прииде, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетеваеся. Аще кто лишился и девятаго часа, да приступит, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достиже и во единонадесятый час, да не утрашится замедления: любочестив бо Сый Владыка, приемлет последняго якоже и перваго: упокоевает в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа. И последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует, и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит. Темже убо внидите вси в радость Господа своего: и первии и втории, мзду примите. Богатии и убозии, друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии, день почти-

*Христос в образе Агнца.
Рельеф эпохи первых христиан*

те. Постившиися и непостившиися, возвеселитесь днесь. Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай, вси насладитесь пира веры: вси восприимите богатство благодати. Никтоже да рыдает убожества, явися бо общее Царство. Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть, угаси ю, Иже от нея держимый, плени ада, Сошедый во ад! Огорчи его вкусивша плоти Его. И сие предприемый Исаия возопи: ад, глаголет, огорчися, срет Тя доле: огорчися, ибо упразднися: огорчися, ибо поруган бысть: огорчися, ибо умертвися: огорчися, ибо низложися: огорчися, ибо связася. Прият тело, и Богу приразися: прият землю, и срете небо: прият еже видяше, и впаде во еже не видяше. Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе. Христос бо, востав от мертвых, Начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки веков. Аминь.

Воскресение Христово. Византийская мозаика

Перевод на русский язык

Кто благочестив и боголюбив, – тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благоразумный, – тот пусть с радостью войдет в радость Господа своего (Мф. 25, 21). Кто потрудился, постясь, – тот пусть возьмет ныне динарий (Мф. 20, 13). Кто работал с первого часа, – тот пусть получить сегодня должную плату. Кто пришел после третьего часа, – пусть с благодарностью празднует. Кто успел придти после шестого часа, – пусть несколько не беспокоится; ибо ничего не лишится. Кто замедлил до девятого часа, – пусть приступит, несколько не сомневаясь (ничего не боясь). Кто успел придти только в одиннадцатый час, – пусть и тот не страшится за свое промедление. Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печется; и тому дает, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдает честь и расположение хвалит (Мф. 20, 1-10). Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду; богатые и бедные ликуйте друг с другом; воздержные и нерадивые почтите этот день; постившиеся и непо-

стившиеся веселитесь ныне. Трапеза обильна, – насыщайтесь все; телец велик, – никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пиршеством веры; все пользуйтесь богатством благодати. Никто пусть не жалуется на бедность; ибо открылось общее царство. Никто пусть не плачет о грехах; ибо из гроба воссияло прощение. Никто пусть не боится смерти; ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил ее, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад; огорчил того, который коснулся плоти Его. Об этом и Исаия, предугадывая, воскликнул: «Ад, – говорит он, – огорчился, встретив тебя...» (Ис. 14, 9). Он огорчился, ибо стал праздным; огорчился, ибо посрамлен; огорчился, ибо умерщвлен; огорчился, ибо низложен; огорчился, ибо связан. Он взял тело, и нашел в нем Бога; взял землю, и встретил в ней небо; взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел. «Где твое, смерте, жало? Где, твоя, аде, победа?» (1 Кор. 15, 55). Воскрес Христос, – и ты низложился; воскрес Христос, – и пали бесы; воскрес Христос, – и радуются ангелы; воскрес Христос, – и водворяется жизнь; воскрес Христос, – и мертвого ни одного нет во гробе. Ибо Христос, воскресший из мертвых, – «начаток умершим бысть» (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Таинство Таинств и Торжество всех Торжеств

*Учитель: Почему праздник Пасхи самый великий?
Ученик: Потому что этого никто не видел!
(из уроков Закона Божия протоиерея Ильи Шатиры)*

*Где-то сейчас Пасха? – размышлял я. – Витает ли на небе
или ходит за городом, в лесу... и какой она имеет образ?
(В.А. Никифоров-Волгин «Светлая заутреня»)*

Пасха... Неведомое слово из еврейского языка, ставшее таким русским, таким родным и радостным. Что оно означает для каждого из нас? Чем наполнен этот звук? Неустанно задавать себе этот вопрос опять и опять: откуда рождается это мгновение? Что за свет сияет на всех лицах? Или наоборот: почему кого-то не затрагивает эта радость?

Вопросов больше, чем ответов. Событие больше всяких слов и объяснений, но все-таки давайте снова и снова попробуем разобраться.

Жены-мироносицы с ангелом. Фрагмент фрески церкви Вознесения в монастыре Милешево (Сербия)

На Пасхальную службу мы собираемся ночью, перед началом нового астрономического дня, чтобы с первых минут дня, следующего за субботой, начать воскресное пение. Но обычно, еще до начала полуночи, совершается полу-

ночница – небольшая служба, предваряющая Пасхальную Заутреню. Поется канон «Волною морскою» – это о том, как расступилось море перед Моисеем. И поется он таким напевом, что, кажется, кожей чувствуешь, как раздвигается земля, готовая выпустить лежащего во гробе Спасителя.

И вот начинается крестный ход; медленно обходя храм, мы поем: «Воскресение твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси...» Земля расступилась, Ангелы уже поют, но мы как

жены-мироносицы еще только идем ко гробу, мы еще не знаем ничего... или уже знаем? Так переживается чудо: знаем, не знаем, предугадываем. А когда перестанем предугадывать и услышим радостную весть: «Христос воскрес!»? Когда Сердце встрепенется как птица и звонко возгласит «Воистину воскрес!»? А это у кого как. У иных еще во время поста случается пронзительное и возвышенное умиление, а у иных и в светлый Христов день не случается. Воистину «уши имеют и не слышат, глаза имеют и не видят». Дело в том, что пост – это продираание ушей и протираание глаз. Кто потрудился, тот и увидит, и услышит, и познает, и удостоверится.

А мы на крестном ходу... Замерем у закрытых врат церковных... В молчании кадит священник двери, которые сейчас символизируют камень, закрывающий вход в живоносный гроб Господень... Сейчас Господь начнет творить все новое: новую землю и новое небо, новую душу мне, грешному, новую жизнь, в которой смерти нет!

«Слава Святой, и Единосущей, и Животворящей, и Ннераздельной Троице...!» Возглашает священник и первое «Христос Воскресе!» новой пасхи. И вот теперь понеслась и полетела Пасхальная заутреня: отверзается храм, валит в него народ, «Христос Воскресе» поется на все голоса.

К сожалению, многие не остаются на службе дальше, не вслушиваются в слова пасхального канона. Когда всплеск первой радости иссякнет, идут спать или разговляться, а все самое главное еще впереди. Итак, канон: «Воскресения день, просветимся людие!» «Ныне вся исполнится света: небоже и земля и преисподняя...!» Кроме радости нам предлагается и поразмыслить над ее секретами: «Вчера спогребохся тебе, Христе, совестью днесь...» Вот, оказывается, один из законов благодати: кто постом не поумирал трудом покаяния, тот на Пасху и не возвеселится. Вот такая неразрывная связь. Все ветхое должно умереть в человеке, иначе не родится новое бессмертие. Но мы идем дальше, наша цель после Заутрени – Божественная Литургия. Эта цель обозначена в огласительном слове Иоанна Златоустого: «Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай (алчущий, голодный), вси насладитесь пира веры».

Пир веры, насыщение Божественной пищей, вкушение Неведомого Бога, восстановление прерванного в Раю общения – вот в чем Пасха Господня. Кто алчет и жаждет этой пищи и этого питья? Не кулича и яиц, а жизни будущего века? Слава Богу, есть такие. Когда священник кадит храм среди ночи перед Пасхальной Литургией, наблюдается отрадная картина: многие старательно ждут причастия, хотя сон многих и валит.

И вот Литургия – Трапеза Господня. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!» Свет, которым нас озаряет Воскресение Христово, делает нас неприкосновенными для всякого зла, вот что значат слова «расточатся врази». Свет

Сошествие во ад (Воскресение Христово)

любви и радости, терпения и мудрости. Как бы хотелось, чтобы свет этот всегда сиял в сердце!

Теперь мы на самой вершине всех богослужений. Звучит Евангелие от Иоанна на многих языках: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе слово». Пасхальная ночь возносит нас на такую высоту, где уже нет прошлого и будущего, где мы видим и слышим о том, что было в начале всех начал и что опять дано нам в новой полноте. За такие дары нельзя не благодарить. Благодарение по-гречески – евхаристия. Вот теперь мы тоже можем сказать:

И Евхаристия, как вечный полдень, длится.

Все причащаются, ликуют и поют.

*И на виду у всех божественный сосуд
Неисчерпаемым веселием струится.**

Отец Александр

* *Осип Манделштам*

Пасха первых христиан

Если неожиданно, без подготовки попросить современного человека назвать ассоциации к слову «Пасха», чаще всего вспомнятся куличи, крашеные яйца, колокольный звон и ночной крестный ход. Так обычно рисуют Пасху дети. Впрочем, и для многих взрослых Пасха - прежде всего семейный праздник в доме, полном гостей, основа традиционного русского быта, часть нашей национальной картины мира. Но если перелистать страницы книги времени назад, к первым векам христианской жизни, окажется, что все эти знакомые образы появились довольно поздно, когда христианство стало государственной религией на территории бывшей Римской империи. А в эпоху первых христиан, в эпоху гонений, не было ни колокольного звона, ни ночного крестного хода, ничего из того, к чему мы так привыкли. А если все это убрать, что же останется? Останется радость личной встречи с Христом и личная Ему верность. Именно этой радостью и жили первые христиане. Крещение разделяло их жизнь на две неравные половинки – на время «до Христа», «без Христа» и на время «со Христом». Они изменяли свою жизнь сразу и навсегда и свидетельствовали об этой новой жизни в окружавшем их языческом мире даже до смерти. «Свидетель», «мученик» по гречески, – так называли первохристианских мучеников. О жизни первых христиан сохранилось не так много документов - короткие протоколы допросов, переписка римских чиновников, полустертые рисунки и рельефы в римских катакомбах. Но если их расшифровать, нам откроется удивительный мир, в котором христианская вера была сердцевиной жизни, а не сводом прекрасных обычаев, передаваемых из поколения в поколение...

«Pax romana»*

Первые христиане, населявшие Римскую империю, жили в мире, пропитанном традициями и обычаями. От точного исполнения всевозможных ритуалов и правил зависели отношения человека и множества богов, зависело

его житейское благополучие и карьера. Римляне, как и греки, и египтяне, как и многие другие народы Древнего мира, были язычниками. И каждому из своих многочисленных богов люди строили храмы и приносили жертвы (быков, овец, голубей, а иногда – и людей), чтобы получить от них помощь. Этого было достаточно, никакого особенного нравственного совершенствования не требовалось. И к концу своей истории Римская империя представляла печальное зрелище – внешнее величие римских построек и праздников сочеталось с распущенностью нравов, стремлением взять от жизни все возможные удовольствия и развлечения.

Римский Колизей – место мученичества первых христиан

Много лет Римская империя вела захватнические войны, в результате которых под ее властью оказались все государства Древнего мира. Римские захватчики терпимо относились к завоеванным народам – им разрешали соблюдать местные обычаи, сохранять местную веру, при условии подчинения римским законам и императору. Посте-

* Римский мир, цивилизация Древнего Рима

пенно многие местные боги вошли в пантеон римских богов. Для самих римлян в этом не было никакой проблемы – для римского языческого благочестия было даже важно «договориться» с местными богами через почитание их, чтобы не возникало проблем на захваченных территориях. К тому же, к концу эпохи империи в своих домашних, римских богов всерьез веровали и благоговейно приносили им жертвы

Монограмма имени Христа

только простые люди, а имперские чиновники и образованная элита считали все это обыкновенной формальностью, от соблюдения которой, однако, зависит удачная карьера. Ведь римский император был не только верховным правителем, но еще и верховным жрецом государства. И приносить жертвы богам было обязанностью каждого римского гражданина.

Пренебрежение древними культами воспринималось как измена римскому порядку, самому римскому государству. И те, кто отвергал поклонение Марсу, Венере и прочим римским богам, воспринимались римлянами как мятежники, государственные преступники. Кроме того, римляне почитали и обожествляли своего правителя, существовал даже специальный культ «гения императора». Перед каждой битвой римские солдаты должны были бросить на жертвенник щепотку ладана и поклониться статуе императора.

Но так делали не все. В I-II веках по Рождестве Христовом среди римских воинов оказалось множество таких, которые не хотели почитать императора как бога, потому что чтили Христа, распятого и воскресшего. Самая первая христианская община возникла в 1 веке нашей эры, в

далекой римской провинции Иудее – Сам Христос и 12 Его апостолов-рыбаков. Через несколько лет после Христова Воскресения христианские общины появились во всех крупных городах Римской империи.

Сначала христиане составляли небольшие дружеские общества, но очень быстро римские императоры с удивлением обнаружили христиан не только среди офицеров собственной гвардии, но и

среди членов своей семьи. Новая вера распространялась стремительно, притом, что внешне никак не декларировалась. Тогда еще не было храмов, увенчанных крестами, не было колокольного звона. Даже привычных нам нательных крестиков первые христиане не носили, потому что Крест Христов будет найден только в IV веке, стараниями святой царицы Елены, матери императора Константина, который войдет в историю с именем Великий. В римском языческом мире крест воспринимался как орудие позорной казни мятежников и рабов, за почитание креста христиане подвергались постоянным насмешкам.

Рим. Аппиева дорога. Ее камням почти 2,5 тысячи лет. По ней ходили первые христиане и ходят современные римляне

«Христиан – ко львам!»

Крещение разделяло жизнь римского гражданина на две неравные половинки – на время «до Христа», «без Христа» и на время «со Христом». К Крещению готовились долго, иногда несколько лет, понимая, что после принятия Таинства, открывающего вход в Царство Небесное, нельзя уже жить, как получится, плывя в житейском потоке по воле случая и желаний. Нужно каждый день жить по евангельским заповедям, являя в своей жизни милость, заботу мужество, терпение, верность, тихость, смирение. Вот эта цельность, нераздвоенность христиан, их желание всерьез жить в соответствии со своей верой, особенно привлекала одних римлян и вызывала приступ острой ненависти у других. Но в эпоху гонений нельзя было быть христианином «на время», невозможно было проявлять свою веру среди языческого мира только лишь через соблюдение некоторых бытовых предписаний. Каждый, вступавший в маленькую христианскую общину, делал сознательный, серьезный выбор – исповедовать Христа своей жизнью, своими поступками. И знал, что цена этого выбора – жизнь.

Хотя внешне, вроде бы, все было, как у всех. Кто – то снимал крохотную квартирку в инсуре, похожей на нашу современную обшарпанную пятиэтажку, а кто-то жил в собственном «домусе» (так на латинском языке назывался

благоустроенный частный дом с садом.) Трудились, заботились о своих домашних и молились за них. Но друзья и соседи немало удивлялись – почему эти странные люди не ищут почестей и наград, как другие римляне? Почему они не делают никакого различия между рабами и свободными людьми, между эллинами и варварами, а всех признают братьями и сестрами? Почему у них в порядке вещей – выкупить раба и даровать ему свободу? Почему они не ограничиваются интересами своей семьи и рода, а открыты для всех и готовы помочь любому? Почему они храбро сражаются в императорской армии, но отказываются почитать императора как бога? Почему не водят своих сыновей на гладиаторские бои? И главное – почему они не украшают свои дома венками в дни праздников Сатурна и Юпитера, не приходят в храмы и не приносят жертвы? Они опасны для римского благополучия, боги покарают за них весь римский народ.

«Христиан – ко львам!» – кричали в цирке разъяренные простолюдины, обвиняя христиан во всех своих жизненных неудачах. Им казалось, что как только боги примут в жертву растерзанные животными человеческие тела, их благоволение вернется, а непонятная христианская секта исчезнет, не доставляя больше беспокойства римскому обывателю. Но происходило ровно наоборот. С каждым годом христиан становилось все больше.

Добрый Пастырь – так первые христиане представляли себе Христа

«Общее дело»

Первые христиане нетерпеливо ждали обещанного Самим Христом второго пришествия и жили так, чтобы быть готовыми предстать перед Богом в любую минуту. А еще они знали путь, на котором можно было встретиться с Ним уже теперь, посреди житейской суеты – и причащались каждое воскресенье, «День Господень», как они его называли. Это был день еженедельного празднования Пасхи Христовой с обязательным причащением всех членов христианской общины за Литургией. Только во II веке нашей эры Пасха стала ежегодным, а не еженедельным праздником. Пасхе предшествовал Великий пост – время, когда «оглашенные» (люди, еще только готовящиеся к Крещению) должны были проверить серьезность своего желания стать христианином, готовность ежедневно жить в пространстве языческого мира по евангельским заповедям.

На Литургии Великой Субботы новые члены общины принимали Крещение, чтобы иметь возможность впервые причаститься на Пасху и начать новую жизнь. Слово «Пасха» на древнееврейском языке означает «исход, избавление из плена». Иудеи праздновали Пасху в память об избавлении от египетского рабства, христиане же стали праздновать Пасху как воспоминание о крестных страданиях Спасителя и Его воскресении из мерт-

вых, как день, в который Бог даровал людям свободу от пленения злом и смертью.

Но жизнь в свободе требовала от христиан постоянных усилий. Часто бывало так: дети верили во Христа, а родители оставались язычниками, жена тайно исповедовала христианство, а муж приносил жертвы домашним богам для умножения богатства и продвижения по службе. В таких условиях еженедельное совершение Литургии было первой необходимостью. Здесь люди разного материального достатка и социального положения чувствовали себя Церковью, Телом Христовым, братьями и сестрами, в жилах которых течет одинаковая кровь – кровь Христа, которой они причастились.

Каждый член общины вносил в Литургию свою лепту.* Кто побогаче – предоставлял для богослужения свой дом, люди среднего достатка приносили для Литургии хлеб и вино, а кто совсем не имел средств, приносил хотя бы чистую родниковую воду. На Литургии нельзя было просто побыть, послушать, посмотреть – и уйти. Это было действительно «общее дело», все участвовали, вместе молясь и причащаясь, получая от Самого Христа силу жить по Евангелию. Литургия обычно совершалась ночью, начинаясь вечером в субботу, и заканчивалась с восходом

солнца. На рассвете христиане возвращались в свои дома и принимались за обычные, буднич-

* Кстати, греческое слово «Литургия» переводится как «общее дело». В Древней Греции, еще языческой, так назывались общественные работы, которые должны были исполнять все граждане на благо родного города. Гражданином греческого города мог быть только свободный человек, рожденный от свободных родителей.

ные дела. Воскресенье не было тогда выходным днем.

О значении причастия для первых христиан свидетельствуют протоколы допросов мучеников, которые приводит в своей книге исследователь повседневной жизни Древнего Рима Адальбер-Густав Аман:

«Арестованные за участие в незаконном собрании, они были приведены к проконсулу, который обвинил их в нарушении императорских эдиктов и в совершении обряда евхаристии в доме одного из них. Сатурнин ответил ему:

– Мы должны совершать богослужение в день Господний. Таков наш закон.

Подошла очередь Эмерита.

– Бывают ли в твоём доме запрещенные собрания? – спрашивает проконсул.

– Да, мы проводим богослужения в день Господний.

– Почему ты позволил им прийти к тебе?

Римские катакомбы. Подземный храм – крипта

– Это мои братья, я не мог запретить им.

– Ты должен был это сделать.

– Я не мог этого сделать: мы не можем жить, не совершая причастия.

Важной частью общения христиан друг с другом и с Богом была общая трапеза «агапе» («вечера любви»). Она начиналась общей мо-

литвой, за трапезой читались отрывки из Священного Писания, пелись псалмы. Каждый приносил на трапезу, что мог, богатые жертвовали деньги на нужды бедных членов общины, все вместе заботились о больных, стариках и детях. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», – сказал Христос. И первые христиане являли любовь в простых делах повседневной жизни.

Рыбаки и рыбки

Целых три века (I-IV века н.э.) христианам приходилось причащаться и молиться тайно, в подземных катакомбах, и погибать за свою веру. Катакомбы были похожи на маленькие подземные города со множеством узких извилистых, переплетающихся ходов, в которых легко можно потеряться без проводника. Если соединить все катакомбы Рима в одну вытянутую ли-

нию, ее длина будет более 1000 километров.

Сначала в катакомбах просто хоронили умерших. Потом стали хоронить христиан, погибших за веру. Места погребения признавались неприкосновенными римской властью и собрания погребальных обществ, какой бы веры они не придерживались, официально дозволялись. Можно было выкупить тело мученика после его казни и похоронить в катакомбах. У гробов первых мучеников, в маленьких подземных храмах-криптах, христиане совершали Литургию и праздновали Пасху. И до сих пор в алтаре на престоле каждого храма лежит особенный

плат, который называется антиминс. В него вшиты частицы мощей святых. Литургия совершается только на антиминсе.

На надгробиях и стенах катакомб вырезали из камня или рисовали изображения, рассказывающие о Христе и христианской жизни. Но это были зашифрованные послания, понятные

только христианам. Рисовали, например, рыбу и все знали, что здесь, на стене, изображен Христос. Не только потому, что Христос проповедовал апостолам-рыбакам. По-гречески «рыба» звучит как «ихтис». Фразу «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель», написанную по-гречески, можно зашифровать через слово «ихтис», если взять первые буквы каждого слова. Рыбка была знаком, символом, по которому узнавали своих. Первые христиане носили на шее изображения маленьких рыбок, как мы сейчас носим нательные кресты. На этих рыбках, найденных археологами, можно даже прочесть с обратной стороны надписи «спаси» или «да спасешь».

Еще очень часто первые христиане изображали юного пастуха с овцой на плечах. Это был Пастырь Добрый, Христос, вышедший на поиски заблудившихся человеческих душ.

Или изображали в виде ягненка самого Христа, принесшего Себя в жертву. Этот образ был особенно понятен христианам, обращенным из язычников, и еще недавно приносившим животных для жертвоприношения в языческом храме.

Чтобы рассказать о Таинстве Причастия, соединяющем человека со Христом, рисовали виноградную лозу с виноградными гроздьями на ней. Святого Духа изображали в виде голубя, а саму Церковь – в виде корабля, обуреваемого волнами моря житейского. Часто изображали якорь – как символ христианской надежды на достижение спасительного берега Царства Небесного. Состоятельные христиане заказывали ювелирам перстни с якорем, которыми запечатывали свои письма.

Так же часто использовали монограмму – буквы X и P вписаны в круг тернового венца. Здесь соединились вместе буквы Христова имени, крест и орудия Его страданий – терновый венок и крест. Именно эту монограмму

император Константин Великий приказал поместить на знаменах своих легионов, когда одержал победу над противником после знаменитого явления креста в небе и уверовал во Христа.

*Раннехристианский рельеф
Воскресения Христова*

В начале IV века император Константин специальным указом уравнил все веры, существовавшие в Империи. И христиане получили возможность молиться открыто и строить храмы. Эпоха гонений на христиан закончилась. Двенадцать галилейских рыбаков, последовавшие за Своим Учителем до конца и всерьез, и простые римские граждане-христиане незаметно сломили мощь Римской империи. Император – язычник Константин принял Крещение перед смертью, следом за ним стали креститься императорские придворные и чиновники, еще через некоторое время под копытами варварских коней рухнула и сама империя. А Церковь Христова жила, росла и вступала в новый период своей истории...

Елена Семерикова

В оформлении использованы фотографии произведений раннехристианского искусства из интернет-источника

Советуем почитать:

Аман Адальбер-Гюстав. Повседневная жизнь первых христиан. Москва, 2003 (серия «Живая история: Повседневная жизнь человечества»).

Алексеев Сергей. Зримая истина. Книга о православной иконе для семьи и школы. Санкт-Петербург, 2006.

Сенкевич Генрик. Камо грядеши (исторический роман об эпохе первых христиан). Москва, 2011.

Посвящается учителям и со-трудникам школы «Рождество»

* * *

Ученики в начальство просят,
Петр ножик взял за рукоять...
И только жены-мироносицы
Смогли все правильно понять.

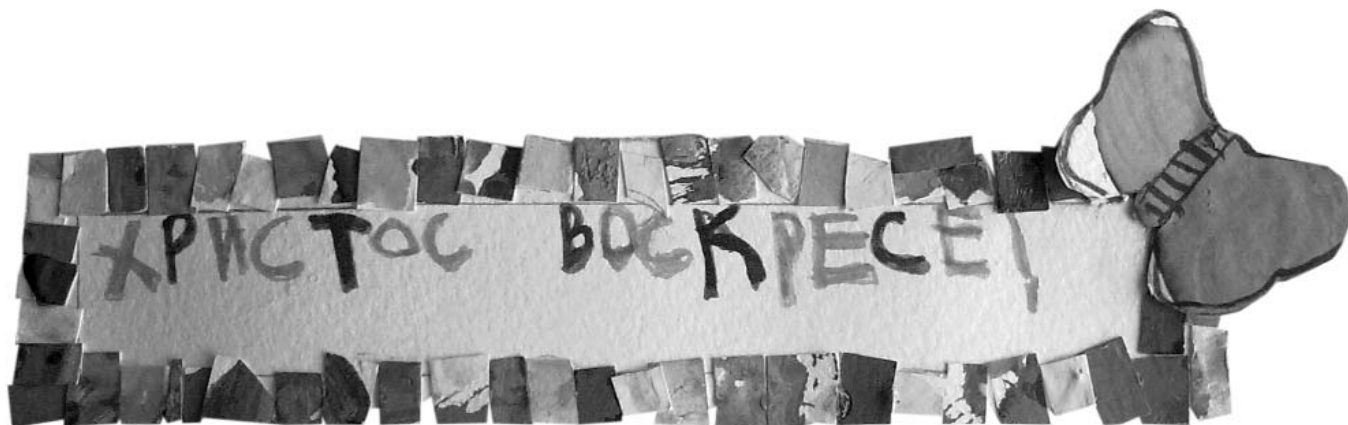
Одна умыла ноги Спасовы
Еще задолго до креста...
Другие к службе препоясаны,
Их служба скорбная проста:

Помочь Иосифу и Матери
Его на саван положить...
Хлеб Жизни да на смертной скатерти!
Зачем теперь еще и жить?

Покойна ночь, и свечка теплится.
– Пойдем ко гробу вновь?
– Пойдем...
Но почему земля колеблется?
И почему светло, как днем?

Да потому, что сердцу верному
Единому дано ему
Христа воскресшим видеть первому
И побеждать и смерть, и тьму!

Отец Александр

Село Рождествено. История в очерках*

Восстановление храма Рождества Христова

Возрождение разрушенной церкви Рождества Христова началось в 1997 году, когда митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был рукоположен священник Александр Елатомцев – наш настоятель и по сей день. Храм был передан общине верующих и реставрировался под руководством архитекторов Марины Юрьевны Горячевой, а затем Владимира Яковлевича Кузнецова.

Печальное зрелище

Почти 60 лет храм находился в запустении и к началу последнего десятилетия XX века представлял собой печальное зрелище. По ночам за разрушенной церковной оградой жгли костры, распивали спиртные напитки, рыча мотоциклетными моторами и грея музыкой.

Полностью были утрачены все кровли и завершения здания. В сводах храмовой части имелись значительные проломы. Своды из-за постоянного промокания и замерзания обветшали и были пробиты корнями деревьев, выросших на кровле. Полностью были утрачены полы храмовой части и колокольни, западное крыльцо с папертью, лестница на второй и третий ярус колокольни. На южном фасаде первого яруса колокольни имелся значительный пролом в стене...

Храм начал оживать

В 1997 году благодаря стараниям настоятеля храма молодого священника Александра Елатомцева, воспитанника известного московского протоиерея Димитрия Смирнова, храм, едва не рухнув окончательно, начал оживать.

Первым делом он был расчищен от зарослей на крыше и мусора внутри здания. Хотя за десять лет до этого деревья уже вырубали, они успели вырасти заново. Березы на кирпичной кладке росли очень хорошо. Корни их прямо по сводам спускались до самой земли. Во время выкорчевывания стволов один из боковых сводов рухнул – оказалось, что до этого он висел на корнях деревьев.

Были заложены дыры, сделанные в советское время для проезда тракторов за удобрениями, и восстановлены своды. Затем сделали сначала временную крышу, потом постоянную и завершили работы по художественному оформлению куполов.

«Первая служба в возрождающемся приходе, – вспоминал отец Александр, – состоялась в 1997 году на Пасху в местном клубе. А уже на Рождество служба проводилась в храме, точнее, в его полуразрушенных стенах. Окна были затянуты пленкой, полы наскоро настелены лишь в одном из приделов. Холодно, без отопления, но престольный праздник праздновали в храме».

В южной части храма был обнаружен фамильный склеп создателей храма – графа Ива-

* Продолжение. Начало цикла публикаций читайте в журнале «Лексикон» №4 и №5

Мерзость запустения. Храм Рождества Христова без креста и купола. 1996 год

на Павловича Кутайсова и его супруги Анны Петровны. По словам местных жителей, после войны своды склепа обвалились и внутрь стали лазить местные мальчишки. Они извлекли оттуда черепа и катали их по деревне. Учителя Рождественской школы собрались на субботник и забросали обвалившийся склеп кирпичами и землей. Благодаря этому останки графа Кутайсова и его жены сохранились до нашего времени. Еще в склепе были обнаружены остатки гроба, части мундира с золотым шитьем, остатки обуви. Гроб был украшен латунными табличками с эпитафиями.

При раскопках были найдены только поломанные таблички, а позднее неизвестные подкинули к стенам храма одну целую табличку. Она была также в свое время извлечена из склепа вместе с черепами. Останки храмоздателей 9 сентября

Молодой настоятель храма иерей Александр Елатомцев...

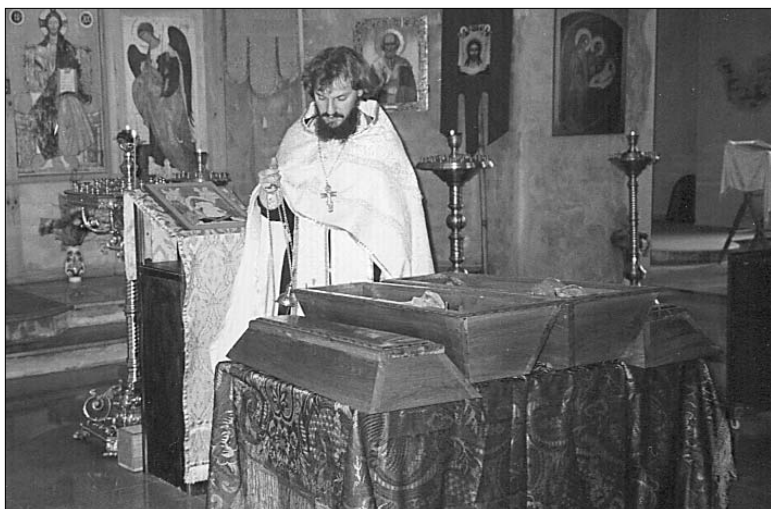
...и местные жители каждую субботу приходили очищать будущий храм от мусора

2001 года перезахоронили, отслужив панихиду по полному чину.

А в июне 2003 года на территории дома отдыха «Снегири», в бывшей усадьбе Кутайсовых, был установлен памятник сыну строителей храма, генерал-майору от артиллерии Александру Ивановичу Кутайсову, погибшему на Бородинском поле в 1812 году. Освящение памятника было совершено архиепископом Можайским Григорием. Скульптурный монумент создан молодым московским скульптором, уроженцем этих мест, прихожанином храма Рождества Христова Денисом Петровым, учеником известного московского скульптора, профессора, академика Александра Ивановича Бурганова и талантливого скульптора Веры Михайловны Акимовской.

За алтарем храма был обнаружен старинный некрополь, совершенно разоренный. Все могильные плиты были стасаны бульдозером под одно дерево. По словам старожилов, граф Илларион Николаевич Толстой и его жена Александра Александровна тоже были похоронены на церковной территории с юго-восточной стороны храма. Но специальных раскопок на территории не проводили и их склеп пока не найден.

Сейчас около храма три могилы. У стены храма был обнаружен склеп с захоронением священника. По всей видимости, это Василий Стогов. Его останки были перезахоронены в этом же месте.

*Перезахоронение останков графской семьи
Кутайсовых. 9 сентября 2001 года*

Железный крест поставила прихожанка храма, у которой здесь похоронена мать, расстрелянная во время войны. Последняя могила принадлежит алтарнику храма Булатецкому Николаю Ивановичу, умершему несколько лет назад.

Под святым крестом

В 1999 году в день Апостола Андрея Первозванного над куполом храма был воздвигнут крест. К 2001 году храм уже оштукатурили и снаружи, и изнутри. Весь цикл реставрационных работ был сделан полностью, и можно было бы начинать заниматься росписью. Но из-за впитавшейся в стены селитры начала отваливаться вся штукатурка. Ее пришлось полностью сбивать вместе с внешней частью кирпичной кладки и оштукатуривать все стены заново. После окончания работ незначительные пятна от злополучной селитры стали проявляться снова.

Вскоре после начала восстановления при храме стала издаваться первая в районе приходская газета «Одна семья» и открылась воскресная школа, ведь храм предназначен для христианского просвещения народа, в том числе и детей. Общеобразовательная школа

утеряла воспитательно-попечительскую функцию, а в воскресной школе ребят кормили обедом, они делали уроки, играли, занимались с воспитателями и даже образовали небольшую театральную студию.

Забота о возрождении духовных устоев сподвигла настоятеля храма на создание первой в районе православной общеобразовательной школы, которая была открыта в 2002 году по благословию Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского в маленьком флигеле Рождественской средней школы. Через несколько лет у школы появилось собственное здание на террито-

Пасхальная служба. 2002 год

рии храма, построенное на фундаменте дореволюционной школы, основанной графом Илларионом Николаевичем Толстым.

Спустя пятнадцать лет после начала восстановления храм постепенно приобрел свой первоначальный вид – полностью снаружи оштукатурен, окрашен в прежний красно-кирпичный цвет. А главное – каждое воскресенье храм наполнен молящимися, среди которых очень много молодых многодетных семей.

Жизнь продолжается...

Храм Рождества Христова. 2012 год

Плач восковых свечей

История одного экспоната

В прошлом году в школьный музей «Усадьба Рождествено» была подарена пара старинных канделябров, которые долгие годы хранились в семье Завизеновых. «Подаренные некогда канделябры, – вспоминала Екатерина Владимировна Завизенова, – не вписывались в интерьер дома, да и не находилось времени повесить эти украшения на стену. Но теперь стало понятно, что промыслом Божиим уготована была этим вещам другая судьба». По нашей просьбе Екатерина Владимировна постаралась проследить историю подаренных ей экспонатов. И открылись удивительные факты! Оказалось, что некоторое время назад канделябры были найдены среди реквизита народного театра города Орлова Кировской области (бывшей Вятской губернии), но это далеко не самый важный факт их «биографии».

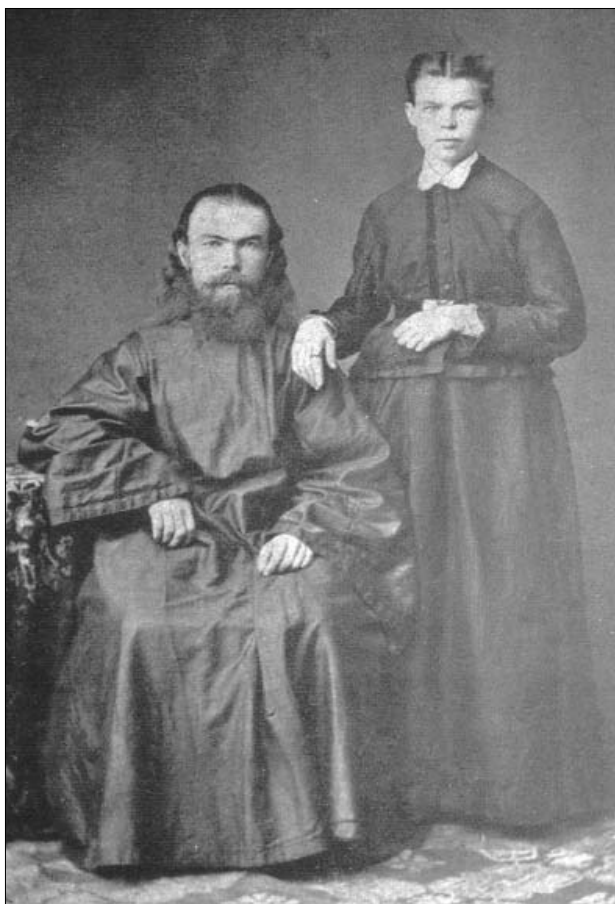
...В 1846 году в семье псаломщика Спасской церкви села Ошеть Нюлинского уезда Вятской губернии Петра Андреевича Тихоницкого родился сын Михаил. Пойдя по стопам отца и деда, Михаил поступил в духовное училище. За-

тем окончил Вятскую духовную семинарию, в 1868 году женился и был рукоположен во священника. С 1873 года Михаила Тихоницкого назначили настоятелем Введенской церкви села Подрелье Орловского уезда, а позже и законоучителем в местной земской школе. Благочинный писал тогда об отце Михаиле: «Пастырь трезвый, разумный и поучительный, словом и жизнью».

В 1881 году священник Михаил Тихоницкий был переведен в Троицкую церковь уездного города Орлова. В том же году скончалась его супруга, любимый человек, деливший с ним все трудности жизни. Отец Михаил остался один с шестью детьми на руках, старшему из которых было всего 10 лет. Вера и мужество, а также упование на промысел Божий помогли семье выстоять в жизненных испытаниях.

Усердие к исполнению возложенных на отца Михаила обязанностей не осталось незамеченным: в 1881 году он получил благословение Священного Синода, а в 1885 году был награжден фиолетовой скуфьей.

В 1898 году, по определению Священного Синода, приписанная к Казанскому собору Вознесенская кладбищенская церковь стала новым городским приходом, первым настоятелем которой стал отец Михаил. В то же время он исполнял обязанности благочинного городских церквей. У него не было ни минуты свободного времени. Все свои силы и умение он отдавал людям, любимой пастве.

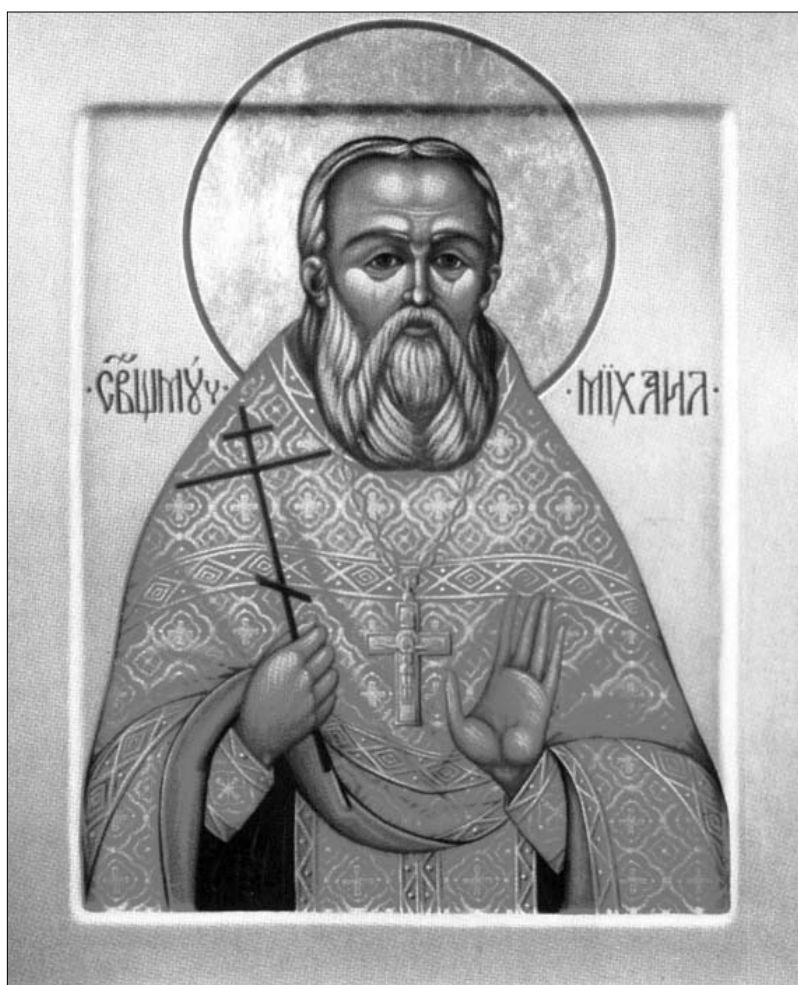
*Отец Михаил с супругой.
Фото конца XIX века*

Все три сына отца Михаила стали впоследствии священнослужителями. Старший сын, митрополит Владимир, после революции был вынужден эмигрировать во Францию, где в течение 50 лет окормлял русских изгнанников. Второй сын сначала стал священником и побывал в тюремном заключении, а после смерти жены принял монашеский постриг с именем Вениамин и с 1943 года возглавил Кировскую епархию. Младший сын – Элпидифор – также стал священником, в конце 1930-х годов был арестован в Риге и приговорен к расстрелу, но умер в тюремной камере, не дожив до его исполнения.

Его сын митрополит Владимир вспоминал: «Мой батюшка был монахом не по званию, а по жизни. Отец Михаил служил ежедневно в 6 часов утреню и Божественную литургию, а до собора надо было пройти еще версты две пешком во всякую погоду. После богослужения он спешил в церковные училища». Ученики гимназии, где преподавал отец Михаил, с большой любовью отзывались о своем коллеге: «Он пре-

подавал у нас Закон Божий и был духовником. Всегда наставлял нас на правильный путь, учил, как чтить Господа».

В 1917 году в России произошел политический переворот, повлекший за собой массовые и кровавые репрессии. Священника Михаила Тихоницкого арестовали за прочитанное во время Божественной Литургии в городском Казанском соборе послание Святейшего Патриарха Тихона, в котором осуждались действия участников кровавых расправ над невинными людьми. Позже властями было принято постановление «О красном терроре», после которого стало понятно: срок земной жизни отца Михаила отмерен.

*Икона новомученика Михаила Тихоницкого.
Начало XXI века*

В 9 часов утра 20 сентября 1918 года на Орловском кладбище прозвучал выстрел, оборвавший жизнь 72-летнего протоиерея Михаила Тихоницкого. Он сам выкопал могилу, помолился и попросил не завязывать глаза и руки. Шагая навстречу смерти, отец Михаил молился за своих убийц и просил Бога простить их. Своей мученической кончиной он открыл врата подвига исповедничества, благочестия и мученичества для тысяч православных пастырей. После расстрела дом отца Михаила был разграблен, некоторые его вещи передали в народный театр города Орлова. Среди прочих вещей находилась и пара канделябров, хранящаяся теперь в музее «Усадьба Рождествено».

По благословению отца Александра 20 сентября 2013 года, спустя 10 лет со дня канонизации священномученика протоиерея Михаила Тихоницкого, в стенах нашего школьного музея в старинных канделябрах, как и век назад – подай, Господи! – снова зажгутся свечи и заплачут восковыми слезами.

Сергей Юрьевич

Чемодан в дорогу

Слова и книги, которые пригодятся на путях взрослой жизни

Помните, была такая игра — дети спрашивали одноклассников: «Какие три книги ты взял бы с собой на необитаемый остров?» И каждый выбирал самое лучшее и необходимое, что по настоящему может пригодиться. Мы предложили нашим учителям и родителям выпускников собрать такой чемодан книг и добрых слов для ребят, отправляющихся в странствия по морю взрослой жизни. Он получился весьма внушительным...

Итак, мои три книги на всю жизнь или что я взяла бы с собой на необитаемый остров. Условия жесткие, количество небольшое, Ветхий Завет, Новый Завет и Псалтирь не включать — понятно, что это вне всякого выбора.

С первыми двумя книгами определилась очень быстро:

1. Золотой том А. С. Пушкина (есть такое издание, в одной огромной книге — весь Пушкин, и даже его письма, кажется).

2. «Война и мир» Л. Н. Толстого. В моей жизни года в 24 уже была история, когда я по настоящему спасалась этим удивительным романом от беспросветного отчаяния и одиночества. Оказалось, сильнодействующее средство.

А вот над третьей книгой думала долго. В какой-то момент даже решила оставить место вакантным — кому надо, тот сам себе напишет третью книгу. И только сегодня поняла, что здесь будет:

3. Протоиерей Александр Шмеман. Дневники. Это книга обо всем — о любви, о Церкви, о человеке. О Боге — всегда. О культуре, об истории. Как ни странно — о России (потомственный русский дворянин Александр Шмеман никогда не был на Родине), об Америке. О вере. Это моя любимая книга. Категории 17+. То есть для взрослых.

Нужно пожелать того, что пригодится каждому из Вас — юноше и девушкам, людям любой профессии, папам и мамочкам, женихам и невестам. Милость Божья пребывает с вами, дорогие, вне зависимости от моих пожеланий —

слава Богу.

Пожелаю Вам того, в чем сама испытывала большую нужду всю жизнь. Первое и главное — всем сердцем желаю побыстрее научиться терпению. Оно, честное слово, в основе всего. Будет терпение — придет и любовь, и достаток, и счастье, и все-все, чего так хочет человек. В свою меру. Надо только потерпеть чуть-чуть.

И еще — желаю вам неиссякаемого чувства юмора. Именно — юмора, не иронии, не сарказма, не сатирического взгляда на мир. Чувства юмора, чтоб не погибнуть от тупой серьезности юристов и банкиров, политиков и правителей. Все они, если без чувства юмора — просто несчастные обманутые дурачки. И речи их — речи обманутых дурачков.

Простите напоследок, потерпите и улыбнитесь — не могу отказать в радости: вот самое лучшее напутствие, известное мне (из первой книги для необитаемого острова):

*Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких таинствах любви!*

*Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море
И в мрачных пропастях земли!*

Александр Пушкин. 187 лет прошло, а как актуально... Обнимаю каждого.

Ваша Валерия Феликсовна

* * *

Выпуская свою дочь из школы, а вместе с нею и других учеников, я хотел бы сказать:

– Дорогой мой ребенок, помни,
– что мир, в который ты идешь, прекрасен, и ты в нем ну-жен,

– что передовая линия борьбы между добром и злом проходит всегда через твое сердце,

– что тебя любит Бог, любят родители и друзья. Если кто-то из встречных тебя не любит – это недоразумение, происходящее, может быть, оттого, что ты сам не успел показать ему свою любовь,

– что, по большому счету, весь смысл жизни заключается в обретении любви.

В этом могут помочь хорошие книжки о том, как любовь зарождается, терпит испытания и растет. В хороших книжках любовь и верность неразлучны. Вот три книжки о вершинах любви: 1. Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. 2. Блаженный Августин. Исповедь. 3. Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться.

Отец Александр

* * *

Дорогие мои со-работники, со-бродильники, со-трудники, со-трапезники! Невозможно (как ни старалась), мне для вас выделить лишь три книги (и даже пять!)

И все-таки... – «Капитанская дочка». Не повесть, а настоящий роман; не столько об истинных мужчинах, а всего лишь – «о «дочке». Еще и «Береги честь смолоду»... Еще и дата – 19 октября 1836 года- так много сама по себе говорящая...

«Бог помочь вам, друзья мои...»

«Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымите потом!» Это уже Николай Васильевич. И с ним вся Русская Литература и ваша М. Ю.

* * *

Счастливого пути, дорогие мои!

Пусть он будет интересным и необязательно легким. Грустно расставаться с теми, кого знаешь с возраста пухлых щек и больших бантов в косичках. Кажется, только вчера вы были такими. Но почему-то дети вырастают так стремительно и так незаметно. Может быть, вам кажется, что вы уже достаточно взрослые, чтобы слушать наставления учителей. Тогда обойдемся без наставлений. Просто попрошу вас – если можете помочь человеку рядом с вами, помогите. Или хотя бы помолитесь о нем. И, пожалуйста, постарайтесь доставлять другим людям поменьше боли и неудобств. А если вдруг жизнь неожиданно не со-

впадет с вашими честолюбивыми планами, не думайте, что это конец. Это просто начало новой главы.

Елена Викторовна

* * *

Послание к старшеклассникам:

«Дарвин с нами!» – и ведь это не просто хорошо звучащая фразочка, лозунг. Чарльз Роберт Дарвин – великий человек, автор теории эволюционного развития всего живого. Пусть он будет с нами, с его уверениями о нашем стремлении вперед, давайте мы будем верить в это!

Пусть будет с нами еще воспоминание о Жан Батисте Ламарке и о той теории эволюции, которую сформулировал он, которую все забыли на многие года. А ведь Ламарк считал, что все живое стремится к совершенству и именно поэтому развивается.

И если вдруг в отношении развития нашего с вами тела эту теорию можно считать совсем научными, то что может быть вернее в отношении нашей души?!

Господь с вами, дети!!

Дарвин, Ламарк и Мария Алексеевна

P. S: И еще мне бы хотелось поделиться с вами своей радостью прочтения двух книг. Обе они принадлежат перу одного автора, переплетены в один переплет: Поль де Крюи «Охотники за микробами» и «Борьба за жизнь». Когда-то эти книги показались мне приключенческим романом, главными отважными героями в котором выступали ученые-микробиологи. Одни были покорены разнообразием, красотой и кажущейся простотой того мира, который они открыли под лупами своих увеличительных аппаратов, и окунулись в изучение этого мира со всей самоотверженностью и преданностью науки. Другие, считая, что человеческая жизнь – самое ценное, что дал нам Господь, отважились противостоять тем болезням, которые несли эти невидимые, еще неизученные существа. Порою эти исследователи, искатели и мечтатели сами отдавали свою жизнь за цену правильного ответа на свои вопросы...

* * *

Dear Friends,

The winter of 2013 was very long and yet thanks to the position of your classroom you were the ones to see the first rising sun of spring. You were the first to feel its rays on your faces and exercise books. You felt a bit sad, perhaps, because spring meant that exams would come soon but everything was fine, you were at HOME.

It's impossible to stop time but if you feel down one day, if it feels that winter just won't end, just remember those rays of the spring sunshine and the warmth that surrounded you even on dull days not only in the winter of 2013 but all those long 11 years of school which have sadly come to their end so fast.

Elena Alexandrovna

P. S.

1. «Waffle Heart» Maria Parr – about friendship, and how infinite the world is even if you live in a tiny village, and how important it is to love

everyone around you, and that you are needed, about Grandmothers and their hearts. And a reminder that ones we all lived in Childhood.

2. «The Lord of the Rings» J. R. R. Tolkien – how even hopeless things may end well and how priceless it is to have people around (not to mention hobbits, dwarves and elves), about a goal in life, about the power of imagination. And a reminder that good is always stronger than evil.

3. «Pollyanna» E. Porter – about the sun and freckles, about gloomy aunts and mysterious strangers, about automobiles and old dresses. And a reminder that there's always something positive in any situation.

* * *

Дорогие девочки и мальчики!

Желаем вам достойно пройти свой жизненный путь. Мы постарались развить в вас физические качества и умение терпеливо преодолевать трудности и препятствия, не смущаясь и не унывая. Надеемся, что это пригодится вам в жизни...

*Олег Николаевич
и Ирина Николаевна*

* * *

Уважаемые выпускники!

Вы покидаете школу, перед вами открыты перспективы совершенно самостоятельной взрослой жизни. Вы внесете в нее свои голоса, свои мысли и чувства. Старайтесь, чтобы мысли и чувства были светлыми, а слова – искренними. Удачи вам и Божьего благословения!

Искренне ваш, А. В.

* * *

Будьте всегда честны с собой и с другими! Не бойтесь говорить о своих чувствах людям. Уважайте старших и оберегайте малышей. Будьте жадными до знаний. Имейте свой внутренний стержень и храните его. Вбирайте в себя разные города и страны-путешествия облагораживают. Бегайте, прыгайте, плавайте и летайте!.. И еще – «Танцуйте, танцуйте! Иначе мы все пропадем. Танцуйте, танцуйте ради любви!»

Александра Алексеевна

* * *

Дорогие мои ребята!

Пожелать вам хотелось много. Впереди у вас так много разных событий - выбор профессии, выбор спутника жизни. Но главное, как выбирать в этой еще не знакомой вам жизни.

Будущему художнику, учителю, дизайнеру, экономисту и инженеру формулу помнить бы необходимо: любовь = добро/зло. Желаю вам всем, чтобы любви было больше на пути вашем нелегком, а может быть и легком.

Лина Леонтьевна

* * *

Дорогие мои одиннадцатиклассники – Дима, Фросенька, Лиза, Настенька, Василиссушка!

Взрослая жизнь, которая ждет вас за порогом школы, не лучше, не хуже, она просто другая. Чтобы с вами ни случилось, постарайтесь остаться всегда честными перед людьми, перед Богом, перед собой. Честность даст вам силы и всегда подскажет верный путь. Только нужно видеть, что есть честность. Как учитель музыки, хочу посоветовать вам слушать только хорошую музыку, прочесть книгу Вейса «Возвышенное и зеленое», а как просто человек, советую почаще перечитывать классиков, особенно из школьной программы. Помните – вы всегда «наши», мы всегда вас ждем.

Ксения Александровна

* * *

Дорогие и любимые наши дети!

Вы закончили школу, наступает новый этап жизни. Какую бы вы не выбрали профессию, чем бы вы ни занимались, – любите и дарите свою любовь близким и всем окружающим. Будьте светлыми, добрыми, интересными людьми. В добрый путь!

Солнце сияет ярче сейчас.

Что пожелать вам в напутственный час?

Счастья, улыбок. Всегда и везде

Помнить и слышать

В любви и в беде

Старых друзей.

Помнить милые лица...

Знать: мы, родители,

Может случиться,

В любую минуту

На помощь придем.

Нужное слово вместе найдем.

Вас мы, родные, не подведем!

Вы, с кем мы бок о бок смеялись, плакали, учились долгие 11 лет, – сегодня уходите. Но не от нас. А к новой, интересной, полной открытий взрослой жизни. И пусть вам не покажутся долгими километры, которые вам понадобится преодолеть, чтобы увидеть нас – своих старых, добрых друзей. А мы всегда будем вас ждать!

Мамы и папы

Еще книги в дорогу:

1. Жития святых.
2. Русские народные сказки.
3. Антон Чехов. Рассказы
4. Федор Михайлович Достоевский. Идиот.
5. Борис Пастернак. Доктор Живаго.
6. Анна Ахматова, Марина Цветаева, Осип Мандельштам, Иосиф Бродский – поэзия и проза.
7. Старец Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. Семейная жизнь (пятитомник под названием «Слова»).
8. Клайв Стейплз Льюис. Хроники Нарнии. Пока мы лиц не обрели.
9. Отец Арсений. Непознанный мир веры.
10. Михаил Булгаков. Белая гвардия. Собачье сердце.
11. Священник Ярослав Шипов. Непридуманные рассказы.
12. Олеся Николаева. Больно и светло.
13. Полное собрание басен Крылова.
14. Джулия Кэмерон. Путь художника.
15. Большая книга кулинарных рецептов.
16. Курс женских рукоделий.

Азбука школы «Рождество»

от выпускников 2013 года

«**Адская машинка**» – «любимая вещь» В.Ф., общее название мобильных, ай-фонов и прочих гаджетов.

Байдарочный поход – по Москва-реке и Истре уже не раз сплавились «наши люди». На их счету байдарок сломанных уж много.

«**Бродилка**» – прекрасный способ наконец-то прочесть книжку, литературная школьная игра.

Волейбол – субботние встречи Александра Николаевича и любителей поиграть в мяч.

Гостиная третьего этажа – уютное место для приятных общешкольных встреч.

Дерево возле трапезной – «А у наших у ворот чудо-дерево растет...» Однажды в четверг на нем – представляете? – выросли шоколадки! Со сменой времен года оно меняет цвет.

Евангелие по утрам – читает и толкует нам Отец Александр.

Ёлки – колючие, мохнатые, пахнущие лесом и зимой, стоящие в лестничных пролетах рождественские деревья, которые появляются в школе каждый Сочельник. Там, где они стоят, мы специально гасим свет, и они тепло и таинственно мерцают разноцветными огнями... Ель под иконой Николая Чудотворца украшается только стеклянными шарами – такая у нас традиция.

Журнал «Лексикон» – пространство наших мыслей и фантазий.

Звон колокола – с его помощью дежурный чтец собирает всех на утреннюю молитву.

Исповедь общешкольная – бывает накануне школьного литургического дня.

Колонный зал – зал с хрустальной люстрой на первом этаже.

Каток – зимняя традиция нескольких последних лет.

Литургический день – день, когда вместо уроков в храме совершается школьное богослужение, в котором все участвуют, как могут. У нас есть два клироса – старший и младший. Некоторые мальчики помогают в алтаре, читают часы и «Апостол».

Музыкальная шкатулка «Полифон» – кусочек прошлого, встречающий гостей колокольчиковой музыкой. По размерам – это целый шкаф, стоит в трапезной. В нее вставляются огромные железные диски. Заводят ее по праздникам и особо радостным поводам.

Нитяные шары – перед Рождеством всегда открываются мастерские по производству этих шаров. Это дело младшеклассников – «крутить шары» из белых хлопчатобумажных ниток. Уже 7 лет они с нами!

Осенний турслет – встречаемся всей школой под дубом на поляне в Жевнево. И мчимся командами по этапам...

Парусный лагерь – мечта всех младшеклассников и место встреч старшеклассников с летом, водой и ветром.

Пасхальный концерт – живая музыка в подарок.

Песни по утрам – «Под небом голубым...», «Нам с сестренкой каюк...», «Взвейтесь, соколы, орлами...» Кто же это забудет?

Поклоны – земные поклоны перед иконостасом, наказание за сквернословие и опоздание на утреннюю молитву.

«**Радость встречи**» – то, что могло бы быть просто первосентябрьской линейкой, но, к счастью, оказывается гораздо интереснее.

Спектакль рождественский – наше общее «рождественское чудо» По традиции последних лет премьера всегда 8 января. Приходите! О времени и месте будет сообщено дополнительно.

Трапезная – место сбора всей школы для удовлетворения материальной пищей изможденного знаниями организма. Выработывает условный рефлекс моментально вставать из-за стола по звонку колокольчика и хором провозглашать «спа-си-бо!»

«**Утренняя встреча**» – 15 минут перед началом уроков, когда мы все вместе читаем утренние молитвы, делимся новостями и поем «многая лета» «деньрожденникам».

«**Фома**» – журнал, свежие и раритетные номера которого «живут» в деревянном крутящемся шкафчике на вахте. В «Фоме» работает мама одного из наших учеников.

Форма школьная – больше ни у кого такой нет!

Хоругви – сделаны руками наших учеников для школьного пасхального крестного хода.

«**Циннобер и Вифлеемская звезда**» – последний спектакль первых выпускников школы «Рождество». А были еще и другие – «Щелкунчик», «Аленький цветочек», «Огниво», «Дикие лебеди»...

Чаша Причастия – то, что нас, таких разных, соединяет друг с другом и с Богом.

Школьный автобус Ивана Петровича – до недавнего времени это была легендарная «газель», перешедшая к нам из школы «Знак». К настоящему времени это транспортное средство вытянулось в длину и побелело.

«**Щасвирус**» – такая табличка некоторое время висела на двери кабинета В.Ф. Сие имело место быть после того, как мы все-все-все «побродили» денек с Винни-Пухом.

Экзамены – ну что тут скажешь?! Без комментариев.

Ювеналий – митрополит Крутицкий и Коломенский, по благословению которого в 2002 году была открыта наша школа.

Ящик для викторин – обычно склеен из синего картона, живет на первом этаже возле стенда с расписанием, туда младшеклассники складывают свои ответы на задания викторин.

«Азбуку» сочиняли:
Елизавета Горбанович, Анастасия Воробей,
Ефросинья Елатомцева, Василисса Никольская

Средневековый город 6 класса

Шестой класс изучал в этом году европейское и русское Средневековье. На прощанье ребята решили построить свой собственный средневековый город. Каждый день в нем прибавлялись дома и храмы, улицы наполняли рыцари и торговцы. А потом, однажды утром, город увидела вся школа. Давайте снова прогуляемся по улицам этого игрушечного города, так похожего на настоящий!

Фото Ефросиньи Елатомцевой

Великое переселение книг

29 марта наша школа очень напоминала муравейник – ученики и учителя без конца двигались по коридорам с первого этажа на третий и обратно, с огромными связками книг. Даже первоклассники не остались в стороне и носили понемножку. Это переезжала на новое место жительства наша школьная библиотека. Теперь все 10 000 томов вольготно расположились в огромной комнате с большими окнами и удобными столами для работы в читальном зале. Так непривычно после старой библиотеки – просторно, всюду шкафы, шкафы, но на стеллажах много свободных мест. Так что библиотека будет расширяться. Приходите почитать! И Валентина Васильевна, и Елена Геннадьевна ждут нас!

18 апреля в школьный литургический день в храме была совершена Литургия Преждеосвященных Даров. Как всегда, в службе участвовал школьный клирос, чтецы и алтарники из числа наших учеников.

Фото Сергея Мамаева

Четыре дня с Онегиным

Четыре дня перед весенними каникулами были в 8 классе неожиданными. Вместо привычных уроков в родном классе были занятия в новой библиотеке. Вместо парт, стоящих друг за другом – столы для работы в группах, стулья, составленные в «кружок», и книги, книги, книги. Вместо алгебры, геометрии, физики, биологии – только роман Пушкина «Евгений Онегин». Так мы пробовали учиться в новом для нас формате «погружения в текст», соединяя в течение четырех дней пространство истории, литературы, географии и музыки для того, чтобы изучить повседневную жизнь русского дворянства. Своими мыслями и чувствами делятся сами участники погружения.

Фрагменты итогового обсуждения погружения

Что нового ты узнал за время погружения? Чему научился?

• Погружение помогло мне создать для себя образ жизни дворян в XIX веке. А музыка помогла понять, что у этих людей было в душе...

• Было трудно осознать, что доброе имя дворянина можно было вернуть, совершив один из страшных грехов – убить на дуэли...

• Все, что я узнала, было для меня новым. Потому что такого живого описания дворянской жизни, дуэли, балов, внешнего вида дворян я не читала нигде. Очень интересно было погружаться в эту замечательную книгу...

Получилось ли у вашей группы работать как группа, помогая и поддерживая друг друга, или каждый был сам по себе?

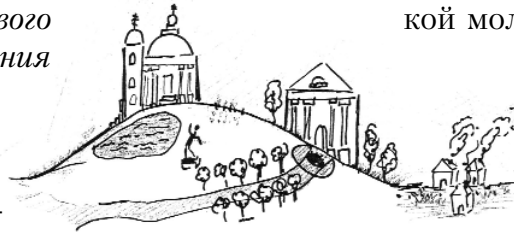
• Сначала у нас получалось плохо, потому что члены группы плохо понимали ритм каждого, но потом мы сработались...

• Иногда у нас были помехи, а так мне кажется, что мы очень неплохая группа...

• Мне нравится работать в группе. Очень интересно послушать другое мнение...

Какая работа во время погружения оказалась для тебя самой интересной, трудной, неожиданной?

• Неожиданно было понять, что Онегин был пустым человеком. Та-

кой молодой человек уже потерял интерес к жизни...

• Лекция Валерии Феликсовны о дуэли была самой неожиданной...

• Оказывается, очень легко

рисовать карту России самому, а в группе очень трудно...

• Неожиданно было – изображать дуэль и очень интересно – читать «Онегина»...

• Самой трудной, интересной и неожиданной работой было рисовать от руки карту Петербурга и карту пушкинской России...

• Очень интересно было слушать оперу...

Как ты думаешь, стоит ли еще организовывать учебные занятия в виде погружения? Если да, то как часто? Если нет, то почему?

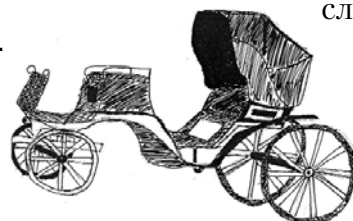
• Я думаю, что можно и даже нужно еще организовывать такие погружения, но чтобы был не такой быстрый темп деятельности. Это погружение нас еще больше сплотило...

• Иногда надо делать такие погружения, они дают возможность немного отойти от повседневной работы в школе... Спасибо! Мне очень понравилось!

• Я думаю и надеюсь, что у нас еще будут учебные занятия в виде погружений. Но мне кажется, слишком часто их организовывать сложно – и учителям, и ученикам...

• Конечно, погружения нужны! Это намного интереснее обычных уроков!

Восьмиклассники – участники погружения

Как мы ездили в Звездный городок

Наступило воскресенье, 20 февраля. Мы отправились в Звездный городок, но так как поехали мы туда рано утром, то проспали в машине всю дорогу. Нас было немного. Горстка из 8 класса, пара человек из девятого и один из одиннадцатого.

Звездный городок был очень похож на типичный город СССР-овских времен с монументальными высокими зданиями, девятиэтажками и лесом, большим лесом.

Войдя в здание, где находился один из уникальнейших в мире планетариев, мы долго поднимались по широкой лестнице, а потом шли по запутанным коридорам, весело переговаривались, ожидая чего-то чудесного и познавательного. Но наш энтузиазм быстро исчез, ибо прежде, чем зайти в таинственную темную комнату, нужно было прослушать лекцию про созвездия и небесные тела. И вот, когда мы заняли свои места в таинственной темной комнате с совершенно непонятной штукой в центре (как потом оказалось, это была имитация кабины космического корабля «Буран»), нам продемонстрировали небесную сферу со звездами, кометами, планетами.

Потом нас повели в здание, в котором находилась огромнейших размеров центрифуга и рассказали, что чувствует космонавт, находясь

в ней. Это самая большая центрифуга в мире – ее вес 300 с лишним тонн!

Еще мы посетили гидролабораторию, где тренируются космонавты, плавая в огромном синем бассейне, имитирующем открытый космос. Потом побывали на МКС (Международная космическая станция), где нам рассказали о тех трудностях, которые приходится претерпевать космонавтам в состоянии невесомости. Оказывается, они спят в очень маленьких комнатах, стоя в спальнях мешках, чтобы не улететь! А еще, оказывается, космонавтов готовят с... 15 лет, и период подготовки составляет 10 лет!

Самый настоящий космонавт, Сергей Александрович Волков, рассказывал нам о том, как они выращивали на космическом корабле салат и радовались, как дети, результатам эксперимента.

Наверное, в космосе есть что-то такое, что притягивает к себе людей, несмотря на все трудности и, возможно, страдания, которые им приходится преодолевать на этом сложном пути...

*Юрий Кравцов, Екатерина Тютюнджи
Фото из интернет-источника*

Наверное, в космосе есть что-то такое, что притягивает к себе людей...

Звездный городок. Самая большая центрифуга в мире

«А весной окна слезы проливали...»

Поэзия и проза учеников младших классов

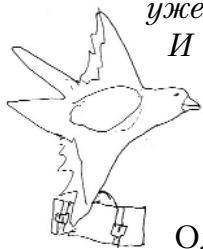
Весеннее путешествие ласточек

Первоклассная сказка

(записана со слов авторов)

Зима никак не хотела уходить. Было уже 1 апреля, а за окном мела метель.

И первоклассники решили сочинить весеннюю сказку. Может, после этого зима уйдет, наконец?

Жила-была в Африке ласточка. Однажды она увидела в небе журавлей.

- Куда вы летите? – спросила ласточка.
- На родину!
- А разве уже пора?
- Конечно, уже пора, потому что погода изменилась. Солнце стало светить ярче.

И ласточка положила свои вещи в чемодан и полетела.

Когда ласточка пролетала над пустыней, она увидела змею в песке. А за пустыней было море. Там плескались большие разноцветные рыбы. А за морем много-много лесов и река с прекрасной долиной. Ласточка увидела дровосеков, которые рубили деревья. И еще увидела диковинные города. На башне одного города она встретила других ласточек, которые присели отдохнуть. И они полетели вместе в Москву.

Птицы увидели Кремль и удивились, как много машин ездит в Москве. Когда ласточки летели высоко-высоко, облака закрывали им землю. И вот они прилетели в Рождествено и увидели нашу школу.

– Какое хорошее место! – подумала ласточка с чемоданом.

И стала вить гнездо под крышей школы. И потом у нее родились детки. Она рассказывала им про жаркую Африку, про львов, жирафов, слонов и пальмы. И дети захотели туда полететь.

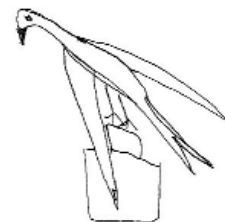

Все первоклассники

Зима

Белой шапкой снежною
Темный лес покрыт.
И на нас угрюмо
Он глядит, глядит.

Зимние морозы
Окна расписали,
А весной окна
Слезы проливали.

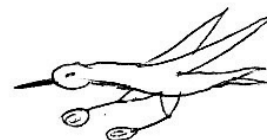
Весна

Весна – не зимняя пора,
Метели с солнышком игра.
А вот подснежник распустился,
Зеленым плащиком укрылся.

А вот и бабочки проснулись!
И вот их крылья распахнулись,
Они взлетели и порхали,
И лето с солнышком все ждали.

Ежики (стихи-шутка)

У колючей ели
Ежики сидели.
Ежевику ели,
Доели еле-еле.

Александра Осипова

* * *

На эту монету ничего не купишь. (Солнце)

Этими спицами ничего не свяжешь. (Велосипедные спицы)

Пастух без кнута, а как дунет – все стадо побежит. (Ветер и облака)

Стекла не знает, а стаканы делает. (Пчела и соты).

Анна Семерикова

«Времена не выбирают, в них живут и умирают...»*

XX век в фотографиях, воспоминаниях, размышлениях

Мы столько всего знаем об истории XX века, что, кажется, можем попробовать написать несколько глав исторического романа. Однажды мы с одиннадцатым классом так и сделали – положили перед собой фото неизвестных нам людей, живших накануне Первой мировой войны, и придумали, как сложилась их жизнь в эпоху великих потрясений истории. Попробовали соединить собственную фантазию и известные нам исторические факты. Получилось довольно интересно, а, кроме того, оказалось, что внимательное взглядывание в выцветшие черно-белые снимки может быть не просто учебным упражнением, повторением пройденного. Вдруг начинаешь задумываться об истории своей собственной семьи и своего рода, начинаешь спрашивать родителей и бабушек о недавнем прошлом, которое они помнят, ощущаешь связь этих далеких от нас времен со своей быстротекущей жизнью. Ведь когда-нибудь, и даже довольно скоро, она тоже станет историей. Какой след оставим в ней мы?

О чем может рассказать фотография?

(фотоальбом Царской семьи)

* * *

Листаю книгу с множеством фотографий. На одной Николай Александрович и Александра Федоровна, Ольга и Татьяна, на другой – Мария с Анастасией и Алексей.

На всех черно-белых фотографиях семья Романовых запечатлена на удивление счастливой. Интересно, если бы эти фотографии были цветные, изменилось бы что-нибудь или нет?

Я выбрала одну такую фотографию. На ней изображены еще маленькие царевны, окружающие своих родителей. На руках Александры Федоровны наследник престола, младенец Алексей. Девочки одеты в простые миленькие кружевные платьица. Аккуратно вплетены заботливой рукой бантики, нежно смотрящиеся с белоснежными бусами. Лица девочек спокойные и радостные. Может быть, потому что они еще

совсем маленькие и у них нет никаких забот и проблем. Ольга стоит с Николаем Александровичем и опирается на его руку, чувствуя уверенность и поддержку со стороны отца. В ногах у Николая Александровича сидит Анастасия, они взялись за руки, и этим поддерживают друг друга. Рядом примостилась Мария. Она слегка облокотилась рукой на Александру Федоровну, подпирая ладошкой детскую головку. В ее глазах есть что-то нежное и мечтательное. Рядом сидит Татьяна. Она положила руку на плечо Марии и, как мне кажется, несмотря на то, что еще совсем маленькая, она выражает заботу и поддержку и как будто говорит: «Я всегда буду с тобой в трудную минуту...» Голова Татьяны прислоняется к руке матери.

Александра Федоровна спокойно склонила голову и смотрит на своего единственного, лю-

О маленьких крестик в петлице

И серой тудрушки сукно.

Какие прекрасные лица

И как это было давно.

Какие нежные лица

И как беззащитно блещки:

Наследник, Императрица,

Четыре Великий князьки.

Георгий Шваров

* строчка из стихотворения Александра Кушнера.

бимого и такого долгожданного сына. Сама она одета в простое платье с кружевами несмотря на то, что это царская семья. На руке у Александры Федоровны классический браслет, а на шее изящные бусы. Алексей одет в белоснежное платьице. На его лице – изумление и непонимание. Он, конечно, не думает о том, что может что-то плохое произойти или пойти не так, как могло бы быть, потому что он еще очень мал. В центре стоит отец, сам царь Николай Александрович. Мне кажется, он спокоен и уверен. В его взгляде присутствуют доброта и забота. В его глазах есть и радость, и счастье.

Складывается впечатление, что это самая счастливая семья на свете, которая еще не знает о том, что им предстоит пережить отречение от престола, ссылку, унижение, долгие дни томительного ожидания своей участи и расстрел...

Анна Фролова

* * *

Передо мной лежит небольшая фотография. На фотографии запечатлена семья последнего императора России – Николая II. Эта фотография немного отличается от других фотографических изображений царской семьи. Снимок не очень известен, но несмотря на это в нем гораздо больше, чем в парадных фото, ощущается душевная атмосфера. Во время разглядывания парадных снимков чувствуется некоторая отчужденность, неблизость. А в представленном снимке как-то проще понять мысли человека, запечатленного на фотографии...

Фотография сделана во время прогулки Императорской семьи на яхте «Штандарт». Все присутствующие члены семьи сидят на скамейке, в тени от кают. На дощатую палубу светит солнце, и все члены семьи в белых одеждах, значит, сейчас, скорее всего, лето. Ближе всего к нам, облокотившись на поручень скамейки, императрица-мать Мария Федоровна. Рядом с матерью сын – Николай II, за ним все его дочери в одинаковых шляпках:

Ольга, Татьяна, Мария (ее лица почти не видно, поскольку, его заслонили поля шляпы сестры) и Анастасия. У ног императрицы, спиной к фотографу, стоит маленькая собачка и смотрит куда-то вдаль. Фотоаппарат стоит не прямо перед скамейкой, и снимок получился чуть-чуть сбоку. Все головы запечатленных на фотографии повернуты в сторону камеры.

На снимке нет жены Николая II – императрицы Александры Федоровны и пятого ребенка – цесаревича Алексея (судя по возрасту сестер, недавно родившегося). Скорее всего, императрица сидит в каюте с сыном. На фотографии у всех членов семьи серьезное выражение лица, но не грустное, а скорее доброе и слегка усталое.

Из истории XX века мы знаем о судьбе этой семьи: Николая II вынуждают отречься от престола, и в 1918 году его с женой и детьми расстреляют.

Я думаю, что, несмотря на все невзгоды, эта семья была действительно счастлива, просто от того, что они были вместе. Ведь самое тяжелое – не издевательства охранников, не тяжелые жизненные условия, а разлука друг с другом...

Егор Елатомцев

* * *

На фотографии запечатлена последняя семья династии Романовых, расстрелянная в подвале Ипатьевского дома в 1918 году.

На фотографии заметно выделяется мужчина крепкого телосложения в погонах. Его взгляд настолько глубок, что порой кажется – он может заглянуть во все те муки и страдания, которые придется пережить его семье. Даже по фотографии понятно, что этот человек имел большую силу воли.

Рядом с Николаем II сидит императрица Александра, женственная, добрая, красивая, любящая мужа и детей.

Слева от матери – княжна Мария, а справа от главы семьи – княжна Анастасия, на заднем

Фотография сделана в год 300-летия дома Романовых. 1913 год

плане стоят Ольга и Татьяна. Сестры на этом фото прекрасные и хрупкие, они даже не догадываются о предстоящих ударах судьбы.

Самый юный здесь – царевич Алексей, единственный сын в семье и наследник престола.

Сразу видно, что в отношениях между ними царят мир, любовь и согласие.

Все члены семьи счастливы, потому что будут вместе до конца, хотя еще, возможно, не знают этого.

Я считаю, что эти люди служат идеальным примером счастливой семьи, многим стоит у них поучиться.

Н. Н. С.

* * *

Тысяча девятьсот тринадцатый год. Россия. Санкт-Петербург. Зимний дворец. Приемная императора российского Николая II. Вся семья в сборе. Перед ней, под темной материей стоит человек. Вспышка. Запечатлено царское семейство.

Их семеро – отец, мать, четыре дочери и сын. Посередине располагается царственная чета, сидящая на софе. У них в ногах – царевич Алексей. Дочери стоят вокруг родителей.

Император в зеленом мундире. Этот мундир – не парадная, а обычная одежда – дает ощущение, что император не скован торжест-

венными церемониями. У него спокойное, уверенное выражение лица.

По правую руку от него – Александра Федоровна. На ее голове – диадема императрицы. На ней самой белое платье, с украшениями в виде цветов. Выражение лица у нее задумчивое и спокойное.

Цесаревич Алексей в матросском костюме. У него очень печальное лицо, я думаю, это связано с его болезнью.

Царевна Мария стоит по правую руку от Александры Федоровны. Она единственная, кто слегка улыбается.

На ней простое, красивое платье, также как и на остальных царевнах. Старшие сестры – Татьяна и Ольга – стоят за спиной Николая II. Они смотрят на нас уверенно и внимательно. Младшая сестра Анастасия сидит слева от императора.

Тысяча девятьсот тринадцатый... В империи еще пока все спокойно. Через год начнется Первая мировая война, в которой Россия примет непосредственное участие. Через пару лет пойдет волна бунтов, забастовок, терактов, демонстраций. Через пять лет грянет революция, начнется гражданская война. Все чиновники, большинство слуг разбегутся в страхе за свою жизнь. Они останутся практически одни...

Но они любят друг друга, они верят друг другу, они – настоящая семья. На фотографии они выглядят крепко и сплоченно, как одно целое.

Так они и остались на снимке – как живые. Хотя почему «как»? Они и вправду живы в сердцах людей нашего времени, глубоко уважающих их за мученичество и самопожертвоание.

Даниил Савичев

* * *

Фотография, которую я буду описывать, была сделана неизвестным мне автором в неизвестный мне год.

На фотографии запечатлена последняя российская царская семья за обеденным столом. По моему мнению, трапеза – это событие, во время которого каждая верующая семья – маленькая Церковь – предстает перед образами, перед Богом. Во время трапезы каждая семья есть как она есть.

Мне кажется, что фотография была сделана неожиданно, человеком, которого члены семьи совсем не хотели видеть. Так как никто не улыбается, не позировует. Вспомните любой снимок царской семьи, портрет, любую картину, везде кто-то из родных держится за отца, они ему доверяют, возлагают на него всю ответственность. Это говорит о том, что в момент снимка все были подавлены.

военному, царевич Алексей в своем любимом матросском наряде, княжны одеты в белые платья, они не пышные, возможно, износившиеся от трудных условий, но все же это платья. Стол накрыт белой скатертью. Все это говорит о том, что семья не пала духом.

У стола стоят образа, еще заметны очертания темных, возможно, дубовых шкафов, но стены явно обшарпаны.

Николай II уже не на престоле, с него содрали погоны, но ведь в военном билете он написал, что будет служить до смерти, поэтому он всегда ходил в военной форме. Может кто-то скажет, что он просто наряжался, но я думаю, что в то время он, как на войне, отстаивал честь своей семьи.

Кажется, что Николай II и Александра Федоровна уже предчувствуют подвал, расстрел...

Артем Вершинин

Мне кажется, что этот снимок был сделан после 1917 года, когда Николай II был вынужден отречься от престола. Лица родных «сухие», бледные, без какой-либо надежды на улучшение жизни. Лицо царевича Алексея видно не очень хорошо, но брови его выражают удивление, это подтверждает неожиданность фотографии. Лишь лицо Николая II выглядит как обычно: спокойно, задумчиво. По его взгляду видно, что он готов ко всему и осознает, что со временем их положение будет ухудшаться. Я думаю, что задачей Николая II на тот момент было не дать семье упасть духом несмотря на все осквернения и унижения, он должен был вдыхать жизнь в свою семью, поддерживать ее.

На фотографии видно, что семья пытается жить, как обычно, или, по крайней мере, выглядеть так. Николай II одет, как обычно – по-

Из архива «45» класса

Когда-то давно, когда нынешний выпускной класс был еще только седьмым классом, ему тоже было предложено написать сочинение по фотографии семьи Царственных мучеников. Мы решили опубликовать две самые интересные работы.

* * *

Перед нами фотография, на которой изображена царская семья. Если бы я не знала, кем были эти люди, изображенные на фотографии, то никогда бы не подумала, что они были царской семьей. Вся семья одета не роскошно, а скромно и аккуратно.

Я знаю, что через несколько недель эту семью расстреляют. Вся семья догадывалась, что они все скоро умрут, но до конца жизни несмо-

Фото: галерея Царственных страстотерпцев на 3 этаже нашей школы

тря на все испытания, которые посылал им Господь, продолжали молиться.

Вы только посмотрите на их спокойные лица. Они не жалуется на судьбу, не срываются друг на друга, а, даже наоборот, с еще большей нежностью смотрят друг на друга.

На фотографии все члены семьи стоят рядом и кажутся единым целым. Чтобы мы поняли, что для них не существует каждый человек по отдельности, для них существует одна большая семья. Семья вместе переживет радость и огорчения, счастье и горе.

Цесаревич Алексей одет в простую «матроску» и черные штаны. Сам Император в простом офицерском мундире. Старшая княжна Ольга одета в белое кружевное платье, а на шее у нее бусы. Волосы коротко подстрижены. Княжна Мария одета в белое кружевное платье с короткими рукавами. На шее, как и у ее сестер, белые жемчужные бусы. Волосы длинные, но они опрятно уложены, на голове у Марии, завязан белый бант. У всех четырех княжон внимательный, сосредоточенный взгляд. На их лицах чуть виднеется улыбка.

У Императрицы особенное нежное лицо. Ей не важно, как она получится на фотографии и как ей лучше сесть. Главная ее забота – забота о своих детях.

Одета Императрица в белоснежное платье, на груди пришит цветок. На шее очень длинные жемчужные бусы. На одной руке у Императрицы четки, а на второй браслет.

Вся царская семья была очень скромной, они не хотели выделяться своими дорогими нарядами и украшениями. Вся семья никогда не купалась в роскоши, хотя у них была такая возможность.

Я могу сделать для себя вывод, что жить надо, не боясь смерти, что надо молиться за своих врагов, и даже если твоя кончина уже близка, то надо не роптать на судьбу, а продолжать молиться, как это делала вся венценосная семья.

* * *

Перед нами фотография царской семьи. Император Николай и Императрица Александра запечатлены в домашней обстановке, в кругу детей.

Первым притягивает к себе взгляд Император : его мужественное умное лицо, печальные проникновенные глаза, казацкие усы. Несмотря на то, что его взгляд печален, и Царь не улыбается, от него исходит теплая тихая радость – он вместе с женой, дочерьми и наслед-

ником, которому еще не исполнился год. Государь переполнен радостью: у него родился сын.

Императрица не смотрит в объектив фотоаппарата. Она, опустив взгляд заботливо смотрит на цесаревича Алексея, который, по всей видимости, не желает мирно сидеть.

Четыре дочери, окружившие родителей и брата, в своих легких кружевных платьицах подобны светлomu облаку. Младшая – Анастасия, по-детски, ласково вложила свою ма-

*Отец и сын на яхте «Штандарт».
Фото из семейного архива*

ленькую пухлую ручонку в большую крепкую руку отца. Мария – Машка большеглазая, чернобровая, уютно устроилась у ног матери. Задумчивая Татьяна нежно склонила голову на плечо заботливой мамы. Старшая – Ольга, уже как-то по-девичьи стройная, с роскошными темными волосами, тонкими изящными пальцами держится за локоть отца.

Когда смотришь на эту семью и невольно вспоминаешь ужасные испытания, выпавшие им, понимаешь, что нежно любящие друг друга люди вместе представляют из себя воинство. Могучее воинство! Опасное врагу рода человеческого. Глаза этих людей светятся любовью и единением, и именно в этом их красота и сила.

Анастасия Воробей, 2008 год

Ефросинья Елатомцева, 2008 год

Семейные хроники: о страшной войне, октябрятах и первых джинсах

«Лучше хлеба дай!»

Моя прабабушка, Антонина Антоновна Занемонец, родившаяся в Сталинграде и работавшая там чертежницей на тракторном заводе, оказалась свидетельницей одного из самых крупных сражений, обозначивших «коренной перелом» в ходе Великой Отечественной войны. Владимир Алексеевич Занемонец, военный инженер, муж моей прабабушки, с началом войны был призван в действующую армию. Все время до Победы он провел на фронте, инспектируя артиллерийскую технику, дошел до Берлина, участвовал в освобождении Варшавы, войну окончил в чине полковника.

5 июля 1941 года, ровно за два года до начала Курской битвы, у прабабушки Тони родилась дочка Наташа – старшая сестра моей бабушки. Вскоре после того, как Наташе исполнился один год, началась Сталинградская битва. Город был разрушен до основания немецкой авиацией. На месте домов оставались лишь дымящиеся развалины. Среди руин велась снайперская перестрелка. В обороне города, посильный вклад в которую старался внести каждый, Антонина Антоновна никак не могла участвовать – на руках у нее был младенец, и его нужно было хоть как-то прокормить. Жизнь маленькой Наташи несколько раз висела на волоске. Однажды, когда было непонятно, умрет она или «выберется», ее крестила в бомбоубежище одна верующая старушка. Такое тайное крещение детей военного времени нередко совершалось в эти годы.

Люди пытались спастись из погибавшего города. На другом, восточном берегу Волги было

сравнительно безопасно. Пароход «Иосиф Сталин» с риском эвакуировал жителей Сталинграда. Прабабушка с дочкой опоздала на рейс. С отчаянием смотрела Антонина Антоновна с пристани вслед уходящему пароходу. Вдруг в судно попал немецкий снаряд, пароход пошел ко дну, все погибли. А ведь моя прабабушка могла оказаться там...

В конце 1942 года ей удалось эвакуироваться из города, но после этого она с дочерью оказалась на территории, оккупированной противником. Жили в разоренной деревне. Из-за антисанитарных условий маленькая Наташа много болела. Необходима была детская присыпка, но где ее

взять? Один немецкий офицер, заметив это и ни о чем не спрашивая, достал ее для Наташи.

Победа застала Антонину Антоновну с дочкой в Москве. Когда папа Наташи вернулся из Берлина, он привез ей конфет. Подростковая девочка, не имея понятия о том, что такое конфеты, сказала: «Нет, лучше хлеба дай!»

Ефросинья Елатомцева

«Вагоны так наполнены людьми, что нельзя пошевелиться...»

Основные воспоминания связаны с 1944 годом. В этом году моей бабушке, Нине Ивановне Новиковой, было 6 лет. В это время она жила в Калужской области в деревне Высокое. Деревня была небольшой, в ней проживало где-то 60 человек. Когда немцы были на подходе к деревне, местные жители решили уйти глубоко в лес, покинув дома и хозяйство. Там разбили большой лагерь, а за едой по ночам возвращались в деревню, когда немцев там не было. Иногда происходили встречи с немцами. По словам бабушки, немцы не проявляли никакой агрессии к ним, не издевались, никого не били, они просто приходили и забирала всю еду. Так некоторое время они жили в лесу, пока деревню полностью не разбомбили,

*Антонина Антоновна
Занемонец*

*Владимир Алексеевич
Занемонец*

не оставив ни одного дома. Из-за отсутствия еды жителям пришлось оставить лагерь. В течение двух дней они пробирались по лесу, пока не наткнулись на партизанский отряд. Партизаны рассказали о поезде, отправлявшемся в Пруссию. На этом поезде они отправились в Белоруссию. По воспоминаниям бабушки, вагоны поезда были переполнены людьми, так что нельзя было пошевелиться. И там, в Белоруссии, они пробыли до мая 1945 года. После победы они вернулись в родную деревню. Фашисты не оставили там просо ничего. Деревню пришлось строить заново. Поначалу для того, чтобы хоть как-то выжить, строились временные домики размером 3 на 3 метра, в них люди спали на полу. Ни одеял, ни подушек, ни простыней – ничего не было. По словам бабушки, матрасом и подушками служили мешки с сеном, укрываться вместо одеяла приходилось верхней одеждой. Колхоз выдавал одну корову на две семьи. Это была существенная помощь со стороны государства. Так как имея в день по 10 литров молока на семью, выжить было гораздо легче. Бабушка, будучи семилетней девочкой, работала на поле рядом с взрослыми людьми. Так продлилось до 1950 года, пока она не уехала в Москву.

*Иван и Клавдия Базаровы с детьми.
Довоенная фотография*

Дмитрий Правада

«А моего Ванечки – нет...»

Воспоминания моей прабабушки

Клавдии Базаровой

Мужа забрали на фронт. Я, беременная четвертым ребенком, осталась ждать его дома. Старшая доченька Наденька во всем мне помогает, следит за мальчиками. Толя и Сережа пока еще не понимают всего происходящего. Их жизнь никак не изменилась. А вот Наденька как будто все понимает, по ночам все чаще стала забираться ко мне на кровать. Жметесь под бочок и говорит так тихонько, ласково, как

будто пытается успокоить: «Не расстраивайся, мамочка, не плачь, с нами ничего не случится...» И я верю этому маленькому прижавшемуся клубочку...

сентябрь 1941 года

В начале сентября пришла похоронка. Мужа убили. Что же теперь с нами будет? Как жить дальше?

ноябрь-декабрь 1941 года

Родился Коленька. Еще одно солнышко появилось в доме. Смотришь в его ясные глазки и на минуту забываешься. Кажется, что и нет войны... Сестру мою Машу отправили в Москву рыть окопы. Каждый месяц от нее приходят письма и гостинцы моим сорванцам.

лето 1942 года

В деревню нашу пришли немцы. Особо не разбойничают. Только скот весь угнали. А корова наша сбежать

хотела, да только когда через забор прыгала, напоролась на него и умерла. Немцы забрали ее и съели. Правда, что удивительно, мясом с нами поделились. Наденька до сих пор ее забыть не может, все плачет. Совсем тяжело. Едим очистки от картошки. Хорошо хоть Коленьке полегче, кормлю его грудным молоком. Его, слава Богу, много...

осень 1942 года

Немцы ушли. Им у нас делать нечего. Да, к тому же, еды совсем не осталось...

зима 1945 года

Маша вернулась из Москвы, говорит – все, скоро победим. Это радует!

весна 1945 года

Многие солдаты уже вернулись с фронта. Обнимаются, целуются с матерями, женами. Кончились мучения, прошел страх. А моего Ванечки – нет...

Записала Анастасия Воробей

**«Знаешь, моя дорогая,
как соскучился,
как охота быть вместе...»**

Моя бабушка вырастила мою маму и двух близнецов – без коляски, кровати, стиральной машины, лифта, холодильника и памперсов, переезжая с места на место за мужем-офицером. И никогда не жаловалась на жизнь. В восемьдесят пять она еще мыла окна в своем доме с высоченными потолками, стоя на подоконнике третьего этажа. Ей было девяносто два, когда Господь забрал ее к Себе. Она и к Нему пошла с тихой, светлой улыбкой.

Мой дедушка, двадцатичетырехлетний гвардии капитан Анатолий Потанин, шутник, красавец, герой, сразу пленил сердце моей юной бабушки Ольги, вывезенной из ужаса ленинградской блокады. Думали, в тыл, а попали в самый котел Сталинградской битвы. Бабушка, еле державшаяся на ногах после перенесенного тифа, просилась в армию. В строевые части, конечно, не взяли. А мыть тарелки в столовой при штабе – пожалуйста. Там дедушка ее и увидел. Дальше, как в кино – вместе прошли до самой Болгарии. Солнечный город Сливен, синие скалы, маленькие домики с коричневыми деревянными балкончиками. Один из них приютил молодую семью. Оттуда в марте сорок пятого, когда война еще грохотала в Европе, дедушка отправил беременную бабушку в Чувашию, в Алатырь, к своей маме. Легко сказать – отправил: на пятом месяце беременности, с внушительным уже животом, на маленьком военном самолетике до Москвы, а оттуда поездом в Чувашию. А сам остался довоевывать.

Войну дедушка закончил гвардии майором. Но домой, к молодой жене, его не отпустили. Сразу отправили в Москву, учиться в академии имени Фрунзе. Крестьянский сын оказался толковым офицером. Через три года он закончит академию подполковником, потом еще одну, академию Генштаба, с отличием и станет генералом. А пока что Москва готовилась к Па-

раду Победы. Накануне ночью, 23 июня 1945 года, словно в подарок моему дедушке-победителю, в маленькой больнице маленького чувашского городка родилась моя мама.

Из Москвы дедушка почти каждый день посылал письма. Крупным почерком отличника, с нажимом на перо, где полагается. Черкнет несколько слов на большом белом листе и отправляет с оказией. 12 мая: «Спешу тебе написать небольшую чертушечку и еще раз поздравить с большим праздником Победы. Живу хорошо, здоровье отличное. Как живет моя курносая Лелик?» 13 июня: «Спешу тебе, дорогая моя, черкнуть небольшую записочку, а то ты скучаешь, наверное. Береги себя моя родная, а особенно береги наследника (дедушка, конечно, еще не знал, что через десять дней родится моя мама). Знаешь, моя дорогая, как соскучился, как охота быть вместе...» 16 июня: «Смотри, береги себя и наследника, это будет наш любимец, смотри, береги. Живу хорошо, здоровье отличное. Только, родная, скучно без тебя. Все спрашивают, как твое здоровье и какой наследник, а я пока ничего не знаю». 19 июня:

«Спешу, как всегда, написать тебе небольшое письмишко, а то у меня на большое письмо не хватает терпения. Ну, родная, жду нового члена семьи...»

В Алатыре была маленькая квартирочка с кухонькой, керосинкой и водой из колонки. Там и жили вчетвером – моя новорожденная мама и моя бабушка

со свекром и свекровью. Война уже кончилась, но еще целых полтора года продукты давали по карточкам, надо было стоять в очередях, надо было наносить воды, чтобы полоскать бесконечные мамины пеленки. «Буду учиться три года, – пишет дедушка в августе сорок пятого, – так что тебе, дорогая, придется немного поскучать». И бабушка терпеливо ждала. Не вспоминала про свой диплом химика-технолога, не рвалась на работу, сбросив младенца в ясли, как почти все тогда делали, а потихоньку растила дочку, преодолевая детские болезни, капризы и

Анатолий и Ольга Потанины. 1945 год

постоянную нехватку всего, самого простого и необходимого. Никакой кровати или коляски у мамы не было – все на руках или приткнута в уголок бабушкиной кровати. Когда маме было полтора года, переехали из Алатыря в Оршу, к родным. На улицах все еще стояли развороченные немецкими бомбами дома, с пустыми глазами окон. И дети играли среди развалин. Наконец вернулся дедушка и маленькая Галочка впервые увидела своего папу. В ордене, с фанерным чемоданчиком, полным гостинцев. Уцепилась за палец и не хотела отпустить.

Но мытарствам конца не было – дедушку переводили из города в город, и семья ехала следом. Белоруссия, Украина, даже Австрия. Конечно, о своем доме, уютном и устроенном, не было речи. У родившихся следом за мамой близнецов тоже не было ни кровати, ни коляски. Вся мебель казенная, со штампом КЭЧа – квартирно-эксплуатационной части, где выдавали бесплатно самое необходимое для обзаведения офицерских семей. Бабушка, беременная близнецами, во время очередного переезда спала на полу, потому что больше негде было. И опять ни на что не жаловалась. Дети росли, уже учились, а она все сидела дома и была счастлива. И никогда не говорила, что жизнь ее не удалась, что дома скучно, что хочется самореализоваться, что быт съел ее силы и прочее и прочее, что сплошь и рядом слышишь от молодых мам. Да что греха таить, я тоже вздыхаю так, в особенно тяжкую минуту обострения детских капризов... А бабушка просто умела радоваться и ценить каждый день.

Елена Викторовна

«Так и бродил прадед по немецким тылам...»

Когда началась Великая Отечественная Война, мой прадед Филипп Морозов, работав-

ший на сталинградской судовой верфи, добровольно пошел на фронт. В ноябре 1941 года под Москвой при ночном прорыве из окружения попал в плен. Через неделю после пленения, прямо в лагере, его завербовал агент НКВД. В то время вся работа во вражеском тылу была возложена на НКВД, и его агенты активно действовали в лагерях военнопленных. Еще через неделю, по приказу этого агента, прадед пере-

Разведчик Филипп Морозов

шел в другой лагерь. Это было просто – немцы в те дни, выводя пленных на работы, считали их по головам, и им было достаточно, если счет сходился. Прадед на месте работ прыгнул в кусты, на его место встал такой же связной из другого лагеря, и все. И никто из других пленных не стал бы болтать, поскольку все хорошо знали, что за несдержанность в разговорах последует немедленная и жестокая расправа.

Так и бродил прадед по немецким тылам, время от времени сражаясь в партизанских отрядах, и уходя дальше с очередными заданиями. Весной 1943 года контрразведывательную деятельность приняла на себя специально созданная военная контрразведка «СМЕРШ» («смерть шпионам»), подчинявшаяся непосредственно Сталину. Прадеда вызвали из-за линии фронта (он в то время находился западнее Киева и добирался до фронта два месяца) и дали отпуск.

Прабабушка не знала, где он и что с ним происходит. Управление личного состава Западного фронта отвечало на запросы: «Ваш муж, Морозов Филипп Харлампиевич в числе убитых, раненых и пропавших без вести не числится». Она осталась одна, с матерью и маленьким ребенком на руках, да еще к ней через линию фронта пробился младший брат прадеда Александр, но его скоро забрали в армию. Ему не было и 16 лет, но он был рослый и крупный, как все Морозовы, и военком посчитал, что у него поддельное свидетельство о рожде-

нии. Прабабушка пережила все ужасы осады Сталинграда, продолжая работать на сталинградской судовой верфи, которая на самом деле делала танки, и выжила, но тяжело заболела туберкулезом. И ее маленькая дочка Ирина, моя бабушка, тоже заболела. После того, как немецкая армия фельдмаршала Паулюса погибла в Сталинградском кольце, они лечились кумысом и болезнь отступила. В то время приехал в отпуск прадед.

Вскоре он опять уехал на фронт и служил офицером для особо важных поручений в отделе СМЕРШ при 280-ой стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. Участвовал в Орловско-Курском сражении, форсировании Днепра и освобождении Киева, освобождении Польши, в Берлинской операции и освобождении Пруссии, был ранен и не раз награжден.

После войны прадед некоторое время занимался розыском военных преступников, потом работал в комиссии по демонтажу немецкой военной техники (прадед Филипп в совершенстве владел немецким языком), объездил всю Европу в поисках изменников и немецких заводов, но в 1946 году СМЕРШ был распущен, и прадед Филипп был уволен из армии. Он вернулся в Сталинград и опять стал работать на Сталинградской судовой верфи.

*Записала Василиса Никольская,
со слов дедушки Евгения Морозова,
сына Филиппа Харлампиевича Морозова*

*Ученик 2А класса Игорь Правда.
1977-1978 учебный год*

«Чтобы купить машину, нужно было стоять за ней в очереди три года...»

Мой отец родился в 1969 году. Так как он родился в христианской семье, через некоторое время после рождения его крестили. Крещение происходило в полуразрушенном храме. Крестному моему отцу за участие в этом Таинстве грозило исключение из партии. Мой отец рассказывал, что тогда одежда у всех детей была одинаковая. Действительно стоящие вещи, завозившиеся в основном из-за границы, можно было купить либо на «черном рынке» у спекулянтов, либо по чекам в специальном магазине «Березка». А эти чеки выдавались только людям, работавшим за границей. Для того, чтобы купить машину, нужно было потратить большие в то время деньги (около 6000 рублей), да еще и стоять в очереди за ней 3-4 года. А вещи производства СССР, которые существо-

вали в свободной продаже, были ужасного качества. С продуктами ситуация была примерно такая же. Хорошие продукты давались либо в «наборах» к праздникам, либо их можно было купить в специализированных магазинах. А за обычными продуктами стояли огромные очереди...

*«Копейка» – первая модель
советского автомобиля «Жигули»*

По словам отца, каждые четыре года проводились съезды КПСС. Заседания съезда транслировались по всем каналам каждый день. Речь генерального секретаря коммунистической партии Леонида Брежнева каждый раз занимала шесть часов.

А на следующий день во всех печатных изданиях публиковалась эта же речь, занимая множество страниц.

Но, несмотря на все эти недостатки, в СССР можно было получить бесплатное образование, к тому же не было безработицы.

Дмитрий Правда

**«Каждый работающий человек
был уверен в завтрашнем дне...»**

Жизнь советского гражданина отличалась от той жизни, которой живем мы сейчас. По воспоминаниям моих домашних, дети никогда не шатались после школы по улицам без дела. Было много спортивных, туристических секций, в школах и Домах пионеров работали различные кружки. Моя тетя организовала отряд юных «тимуровцев». Они помогали пожилым людям. Школьники и взрослые собирали макулатуру и металлолом, чтобы получить в обмен хорошие книги, или безвозмездно помогая государству.

В Советском союзе не было безработицы. После окончания института и техникума выпускников «распределяли», направляли на работу в разные уголки страны. Моя двоюродная бабушка после окончания мединститута по распределению попала во Владивосток и долгое время жила и работала там. Дедушкина работа была связана с наладкой автоматики на теплоэнергетических объектах. Другая бабушка работала в управлении железной дороги. На работе им давали «путевки», по которым они каждое лето всей семьей ездили отдыхать на море.

«Несмотря на то, что в магазинах не было такого изобилия товаров, как сейчас, каждый работающий человек был уверен в завтрашнем дне». Так называемые «фарцовщики» занимались перепродажей дефицитных товаров нелегально. У них можно было купить джинсы, хорошую иностранную обувь, магнитофоны, видеомагнитофоны.

По праздникам всей семьей ходили на демонстрации. Когда по Красной площади проходили колонны с различной техникой, представляя достижения советского государства, мои родители испытывали гордость за свою страну.

Елизавета Горбанович

«В Пасхальную ночь в институте всегда проводилась дискотека, чтобы студенты не посещали ночную службу...»

«Кто бы что ни говорил, а это было прекрасное время, счастливое детство и юность... Помню первый класс – коричневое школьное платье с белым воротничком и белыми манжетами, а поверх него – белый накрахмаленный фартук. И огромный букет гладиолусов в руках... Из нашего двора в школу пошли трое первоклассников. В конце первого класса нас принимали в октябрята. Сначала принимали тех, кто хорошо учился, у кого было примерное поведение. Все очень ждали этого момента. Когда мы стали октябрятами, нас поделили на

*Почти каждый школьник
в СССР был пионером...*

«звездочки». В каждой «звездочке» было по пять человек и вожатый из средних классов – пионер. «Звездочки» соревновались друг с другом за учебу, собирали макулатуру и металлолом....

Колбаса... Это вообще отдельная история.

Раз в месяц за ней ездили в

Москву. Стояли в очереди по несколько часов ради одного батона колбасы. И сколько после этого было радости, когда родители возвращались домой!

...Помню поездку в Чехословакию в пионерский лагерь в 7 классе. Родители дали мне с собой 40 рублей. По тем

Те самые белые фартуки и манжеты

временам это были большие деньги, зарплата, в среднем, была 100 рублей. Через день нас возили на экскурсии. Прага поразила своей красотой. На улицах было очень чисто, повсюду росли розы. В Праге я впервые купила себе туфли.

...На школьном выпускном вечере мы ели конфеты «птичье молоко» – это была невиданная роскошь. Конфеты «доставали по знакомству», было такое понятие в те годы. Веселились до утра, встречали рассвет, прощались, вытирая слезы... Начиналась взрослая, студенческая жизнь.

Наш институт находился недалеко от метро «Сокол». В пасхальную ночь в институте всегда проводилась дискотека, чтобы студенты не посещали ночную службу в храме у метро (этот храм никогда не закрывался при Советской власти). Во время богослужения делали облавы на студентов, которые все-таки пришли в храм. Одну девочку так и исключили из института за посещение пасхальной службы.

Институтские годы были, пожалуй, самыми веселыми и счастливыми. Походы в кафе «Шоколадница», «Север» и «Космос» на улице Горького (теперь это Тверская улица). Первая любовь, первые джинсы за двести рублей, походы в театр, в Кремлевский Дворец съездов, в театр Советской Армии, где был самый «вкусный» буфет, походы в лес, поездки «на картошку». Все это подарили нам годы «оттепели», годы, которые навсегда останутся в нашей памяти.

Записала Анастасия Воробей

**«Не было у меня никакого «застоя»,
мне 18 лет было!»**

Заметки из жизни советских людей в 1970-1980 годы (рассказывали V, N, A и C)

Период так называемого «застоя» – эпоха 70-80-х годов XX века в СССР. Время, когда у власти находился Брежнев, время наступления кризиса в советской идеологии, время очередей и дефицита, время русского рока, бардов и диссидентов, время начала массового воцеления советских людей...

Школьная форма шилась наподобие дореволюционной гимназической. Девочки носили коричневые платья, к которому пришивались белые кружевные воротнички и манжеты. По

будням было положено приходить в черном фартуке, а на торжественные мероприятия (линейки, празднование первого мая) – в белом. Пионеры, собираясь в школу, каждое утро завязывали красный галстук. Ученики помладше – октябрята – носили специальные значки: пятиконечная звезда, а в ее середине – маленький кудрявый Ленин. По школам гуляли веселые строчки:

*«Когда был Ленин маленький
С кудрявой головой,
Он тоже бегал в валенках
И летом, и зимой».*

Школьники, как и сейчас, посещали кружки и секции, гуляли во дворе, искали случая ввязаться в приключение, хранили

свои тайны, влюблялись, выстраивали отношения с учителями – строгими и мягкими, нелепыми и безупречными, идеологически еще построенными и здравомыслящими. Кончалась советская власть. Все устали от советской агитации. С. запомнилась преподавательница, которая, отчитывая ученика, грозно именовала его «гастро-

А у нас во дворе...

лер» – как в то время иронично называли недобросовестных работников, людей, постоянно меняющих место работы. Еще одного учителя С. хорошо запомнил. «Это был совсем не совковый, с огненно-рыжей бородой биолог», который ставил оценки ярким фломастером – они пропечатывались на несколько страниц дневника вперед – и умел завладеть вниманием класса. Правда, он выпивал, и дирекции пришлось его уволить.

Важное место в жизни советских школьников занимал пионерский лагерь. Если его устраивала хорошая организация – это был отличный отдых для детей. Бывали, конечно, и такие лагеря, в которых условия были «не очень», и отряды – хулиганские. Из первого своего лагеря после начальной школы С. просто сбежал – мальчик, приехавший с этюдником и не принимавший участия в хулиганских забавах других пионеров, стал объектом их злобных шуток и даже издевательств. О поезд-

ке в другой пионерский лагерь С. вспоминает с большим восторгом. Характерным мероприятием была увлекательная игра – «Зарница» (бродилка-войнушка – изначально с агитационной окраской). Помимо отрядной деятельности дети и подростки проводили время с пользой для общества – несли трудовые повинности. В случае С. – собирали ромашку для фармацевтических целей. В пионерских лагерях бывали дискотеки – явление характерное для 1970-80-х годов. Приезжали настоящие эстрадные группы и играли «тогдашнюю безобидную попсу – живьем – было здорово!»

В лагере работало множество кружков. Например, судо-авиамоделный, библиотечный... В конце смены всегда было большущее веселье – ярмарка. Целый день можно было гулять по разным аттракционам и выигрывать «талончики», а потом «тратить» их. Ты мог пострелять в тире или же, например, «купить» блины со гущенкой.

«Застой – не застой, – говорит С. – а государство довольно много денег вкладывало в образование потомства». Так, советские школьники имели прекрасную возможность заниматься, например, парусным спортом – участвовать в соревнованиях, получать разряды и настоящие права яхтенных рулевых.

Система образования была построена таким образом, что после 8 класса школы большинство учеников направлялось в профессионально-техническое училище (ПТУ), чтобы потом отработать обязательный срок на каком-нибудь предприятии. Это делалось для того, чтобы обеспечить заводы достаточным количеством рабочей силы. После этого молодые люди могли задумываться о получении высшего образования, но большинство к этому моменту обзаводились семьями и, чтобы прокормить их, втягивались в рабочую жизнь – совсем уж тут не до сессий. Однако многие поступали так: работали и одновременно учились на ве-

черных отделениях вузов. Это даже поощрялось. Делалась ставка на воспитание «золотой рабочей молодежи». На заводах поддерживалась строгая дисциплина. Прогул – даже однодневный – вел за собой серьезные последствия – разбирался на заседании комсомольской ячейки предприятия.

V., отслужив с 1972 по 1974 год в группе советских войск в Германии и вернувшись в СССР, стал учиться во ВЗМИ (Всесезонный Заочный Машиностроительный Институт) и работать слесарем в ОКБ (Опытно-Конструкторское Бюро) имени Яковлева. На этом заводе изготавливались детали для пас-

сажирских (ЯК-40, ЯК-42), военных, спортивных (ЯК-50, ЯК-18) самолетов. Их, к слову сказать, можно увидеть в снятом в 1973 году фильме Быкова «В бой идут одни старики». Закончив институт, V. получил должность инженера. Заводскую жизнь V. помнит как нелегкую, но счастливую. В то время между заводами регулярно проводился конкурс «Лучший молодой рабочий». Соревнующиеся должны были по предложенному чертежу изготовить какую-либо деталь; их работа оценивалась специальной комиссией по трем критериям: скорость, мастерство и качество. Как говорит V., участвовали с удовольствием: «Дух

*Солдат Советской армии
Игорь Правада*

состязания захватывал полностью, хотелось доказать, что ты – мастер».

Раз в неделю, в четверг, рабочие ОКБ Яковлева посещали спортивные занятия – футбол. Веселой толпой ехали на стадион – и с упоением подолгу гоняли мяч. Соревнования и такого рода проводились и между цехами, авиационными заводами. Реальностью затухшего уже советского строя все еще являлись праздничные демонстрации. На демонстрации ходили уже без какого-то идеологического восторга. Когда кричали очередную здравицу, к примеру, Брежневу, в общий возглас «УРА-А-А!» некоторые, из озорных, вставляли свое: «Дурак!»

Такая вот фонетическая омонимия и мимикрия. Характерной чертой городских улиц была серая толпа и яркие транспаранты: «Народ и партия едины!»

Повседневной реальностью являлись давки в метро: утром все едут на работу, вечером – с работы. «Помню забавный случай, – улыбается N, – кто-то присел на корточки (развязался шнурок) прямо в гуще людского потока. Другой кто-то – с портфелем, на вид деловой мужчина – не имея возможности свернуть в сторону и не замедляя свой бег на работу, лихо перепрыгнул завязывающего шнурок, как скачут, играя в чехарду, и продолжил движение по намеченной траектории. Днем же станции метрополитена и улицы города были пустынные.

«Какой там застой! Не было у меня никакого застоя – мне 18 лет было!» – смеется N. Какое-то время она работала машинисткой (тогда это была очень востребованная профессия). Еще была бухгалтером в МХТ. Делали декорации и реквизит к постановкам по Чехову, по Достоевскому. Но приходилось отдавать дань и пропаганде культа личности Ленина: «Делали из папье-маше какой-то нелепый огромный телефон, по которому «Ленин» (актер) должен был «звонить». С интересом ходили смотреть репетиции, общались с артистами. Устраивали вечера на работе, ходили в гости, в кинотеатры, танцевали твист, шейк.. Бывали в театре не Таганке, где как бард и актер в спектаклях выступал Владимир Высоцкий. В МАИ и в другие места приезжал с концертами Булат Окуджава. Слушали «Аквариум». В кругах думающей молодежи был популярен Жак-Ив Кусто.

Пропаганда стала скучна и не имела воздействия на население. Появлялось возможность свободно говорить о слабостях и пороках существующего строя. Все «расползались по углам» – продолжает С. – Кто-то хипповал, кто-то диссидентствовал, некоторые через это «открыли» для себя Церковь, которая на тот момент существовала как таинственное, непонятное и маргинальное явление. Когда

ослаб гнет единственной разрешенной материалистической идеологии, многие, естественно, «бросились» к всевозможным мистическим опытам. Увлечлись гороскопами, художником Николаем Рерихом, который искал Шамбалу – предположительно находящуюся в Тибете святыню мудрецов, которые «управляют миром». Эпохальным явлением было

образование в кругах интеллигенции разнообразных религиозных общин со своими духовниками.

За это человек по-прежнему рисковал рабочим местом или партийным билетом, но «ходить в храм» стало к концу 1980-х среди молодежи даже модно.

Конечно, когда «одни слова для кухонь, другие для улиц», сложно было остаться самим собой и остаться верным справедливости. Однако хорошее имеет свойство уничтожать в памяти плохое, и те, чья молодость

пришлась на эти самые 1970-1980-е годы, мысленно возвращаясь в те времена, рассказывают о них с радостной и даже хитровой улыбкой на лице

Записала Ефросинья Елатомцева

Фото из домашнего архива авторов и интернет-источника

Типичный советский лозунг

Первомайская демонстрация начала 1980-х годов

Из «греческих тетрадей» 5 класса

Тринадцатый подвиг Геракла

Конечно, наши пятиклассники не читали еще прекрасный одноименный рассказ Фазиля Искандера. Зато на уроках истории они не на шутку увлеклись древнегреческой мифологией и даже попробовали придумать продолжение приключений одного из любимых героев...

После того, как Геракл достал яблоки Гесперид, он отправился на остров Делос. Там обитали птицы, у которых перья были, как зеркала. Они отражали свет гораздо ярче, чем он бывает в реальности, и испепеляли всех на своем пути. Геракл обратился за помощью к богам, и Гефест – бог кузнечного дела – выковал ему зеркальный щит.

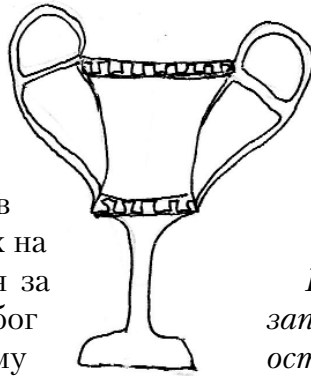
Когда Геракл нашел этих птиц в лесу, он направил на них щит и птицы, ослепленные, упали под кроны деревьев. Геракл достал свой лук и перестрелял их. Вот так он справился с делосскими птицами.

Михаил Киселев

Чтобы выполнить тринадцатый подвиг, Гераклу нужно было отплыть на остров Фера через Эгейское море. У берега острова его ожидал шестнадцатиногий осьминог. Уже давно народ, живущий на острове, страдал из-за того, что осьминог не давал морякам выходить за рыбой и никто еще не возвращался с уловом, если возвращался живым.

Доплыв до середины моря, Геракл увидел, как из воды поднимается бог морских вод Посейдон.

– Что ты делаешь в моем море? – прогремел могучий голос Посейдона.

– Я – Геракл, сын Зевса. Я пришел сразиться с ужасным осьминогом!

– Хорошо, ответил Посейдон. – Завтра на заре будь готов!

И Посейдон погрузился в волны.

Ночью Геракл спал крепким сном. А утром проснулся из-за того, что вода начала бурлить. Показались щупальца осьминога. Геракл схватил свой меч. И в полдень осьминог был повержен. В качестве доказательства своей победы Геракл взял с собой голову осьминога.

Царь Эврисфей был поражен силой Геракла и отпустил его из рабства.

Эмилия Олесова

Вопросы семи мудрецов

На стенах храма Аполлона в Дельфах было записано семь коротких изречений, которые оставили семь древнегреческих мудрецов. Это были ответы на загадки, предложенные им на пиру. Наши пятиклассники тоже попробовали ответить на вопросы семи мудрецов.

Что всего старше? Вечность.

Что всего прекраснее? Доброта.

Что всего больше? Весь мир.

Что всего полезнее? Делать добро.

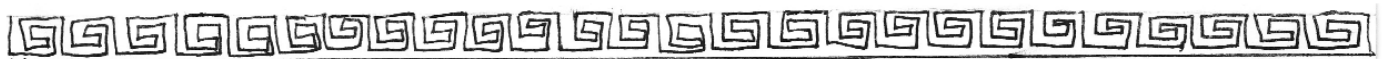
Что всего вреднее? Делать зло.

Что всего сильнее? Помощь Божья.

Что всего легче? Ничего не делать.

Иван Элькин

Всего старше космос. Потому что он появился самым первым. Прекраснее всего тоже космос. В нем все так великолепно! Больше всего опять космос. Потому что он бесконечен. Полезнее всего вода. Потому что люди не могут без нее

жить. Вреднее всего – вода с сахаром. Она может убить человека. Всего сильнее – дружба. Потому что ее никак не разрушишь. Всего легче – чистая душа. Она легче воздуха.

Петр Казанцев

Один из мудрецов спрашивал: «Что всего старше?» Я думаю так: время старше всего. Оно длится вечно и не будет ему конца.

«Что всего прекрасней?» – спрашивал второй мудрец. Я считаю, что нет ничего прекраснее нашего мира.

Третий мудрец спрашивал: «Что всего больше?» Наша Вселенная больше всего.

Что всего полезнее? По-моему, слушать старших.

Что всего вреднее? – спрашивал пятый мудрец. Вреднее всего – злиться на человека. Я думаю так!

Что всего сильнее? Любовь сильнее всего.

Что всего легче? Сделать ошибку легче всего.

Даниил Подорванов

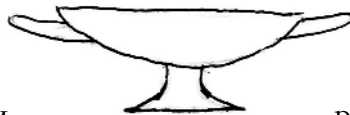
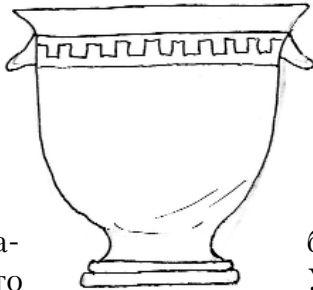
Эти странные древние греки

Больше всего меня поразила древнегреческая скульптура. Какие размеры были у статуи! Просто гиганты! Не представляю, как греки их делали? А их замечательные вазы?! Не понимаю, каким образом художники рисовали так тонко!

Дарья Савичева

Многие греки «Илиаду» и «Одиссею» Гомера знали наизусть, а мы ленимся их прочитать... Я бы очень хотела жить в Древней Греции. Моя мечта – увидеть Парфенон наяву.

Антонина Недошивина

Много интересного и удивительного узнаешь, когда изучаешь историю Древней Греции. Меня очень удивили законы Драконта, согласно

которым даже за самые ничтожные преступления (например, кражу кисти винограда) полагалась смертная казнь. Очень большое удивление вызывает отношение к детям в Спарте и их воспитание.

Современный человек не может спокойно слышать о том, что слабого ребенка можно бросить в пропасть. Удивляет также и то, что мальчиков в Спарте учили воровать пищу и наказывали только за неумелое воровство.

...Я не хотел бы жить в Древней Греции, потому что жизнь древних греков отличалась большой суровостью.

Иван Элькин

В современной жизни мы встречаем имена – Николай, Екатерина, Леонид. Они происходят из Древней Греции. Вас это удивляет? Меня – да! Я не знал, что и театр, и марафонский бег тоже родом оттуда. Когда мы изучали Древнюю Грецию, мне очень нравилось. И даже было смешно – как можно одной семье жить в двух домах (с двориком посередине) в одном мужчины, а в другом – женщины?

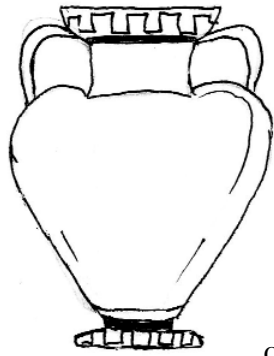
Николай Бондаренко

...Во-первых, греки были язычниками, и в этом смысле их образ жизни очень сильно отличался от нашего, так как многие нынешние русские люди – православные христиане. У нас совершенно другие взгляды на жизнь. Мы бы не одобрили мнение о том, что человек может убить кого-нибудь или себя, а именно такого мнения были древние греки.

Но все же мы должны благодарить греков за то, что они стали родоначальниками всех на-

ших нынешних искусств. Каждый день мы едим из посуды, а ведь керамика зародилась в Древней Греции. И даже

слово «керамика» пришло к нам из греческого языка. Керамик – так назывался квартал в Афинах, самый узкий и грязный, где жили гончары.

Или, например, мы ходим в школу. Наша школа очень красивая, и если внимательно посмотреть на нее, то

можно распознать в колоннах тот самый дорический ордер (правда, немного измененный), и фронтоны. И за это тоже надо сказать «спасибо» древним грекам.

Греки и в самом деле были удивительными. В Древней Греции жил величайший мудрец Сократ. Однажды он сказал, что Бог только один. И за это его отравили. Удивительно – ему полагалось верить во множество богов, а он верил в одного единственного!

Екатерина Елатомцева

Древняя Греция была великой цивилизацией. Даже кажется странным, что в те времена греки уже столько всего придумали и столько всего умели. Некоторые их изобретения до сих пор используются нами. Можно привести много примеров из математики, физики, медицины, архитектуры. Даже стилус – маленькая палочка, которую используют в мобильном телефоне

без кнопок – тоже из Греции. Так там называлась палочка для письма на восковых дощечках. Но вот жить там я бы не хотел. Может, там и хорошо было, но в современном мире мне нравится больше.

Михаил Киселев

Жизнь древних греков очень своеобразна. Они ездили на колесницах, чего не делаем мы сейчас. Принимали странников в дом, кормили и поили их, чего сейчас не случается. У древних греков было множество богов и двенадцать главных, а у нас один Бог. В Древней Греции победителя на Олимпийских играх награждали лавровым венком, а сейчас награждают золотой медалью и деньгами. До сих пор люди делают вино и оливковое масло, как древние греки, до сих пор есть театры, актеры и спектакли. До сих пор поют песни и звучит музыка, а поэты сочиняют поэмы.

Варвара Держиева

Греки строили храмы невероятной красоты, которые потрясут своим величием спустя множество столетий. Но в Афинах была антисанитария, особенно в районе Керамик. Мне это не нравится, потому что в таких условиях быстро распространяются болезни. Я люблю, когда вокруг красиво и грациозно, как в греческих храмах. Удивительно, что на столь грязных улочках создавали шедевры.

Я рада, что в современном мире нет всех этих проблем, но плохо, что утратилась эта грациозность зданий. Конечно, высотные дома в каком-то смысле хороши, но если сравнить эти стеклянные кубики с храмом богини Афины, то можно увидеть, какие они безликие. И, мне кажется, что скоро у современных мегаполисов совсем не останется лица.

От греков к нам перешло многое – имена, фразеологизмы, достижения в науках (на них до сих пор основывается все). От греков перешла к нам и обувь на высокой платформе (котурны). Правда, если бы древние греки попали в современный мир, все показалось бы им сплошным театром...

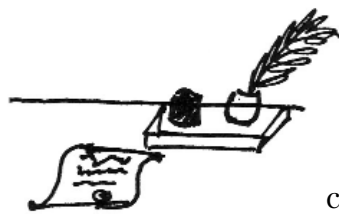
Эмилия Олесова

Рисунки Василиссы Никольской

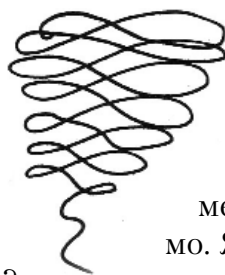

Почему я так люблю читать

Мой милый, бывал ли ты когда-нибудь в космосе, на другой планете? Или в другой галактике? Брал ли ты купеческую шхуну на бордаж? Был ли ты когда-нибудь на рыцарском турнире? Или в океане, на глубине 20 000 лье? Быть может ты, мой друг, путешествовал в стае диких гусей? Или защищая честь дамы, участвовал в дуэли? Нет? Неужели ты даже не бывал в стране лилипутов? Тогда позволь мне рассказать о моих приключениях в небе, на море и на суше.

Все началось еще тогда, когда я был маленьким ребенком, и мне приходилось вставать на стул, чтобы взглянуть в окно моего домика. А проходившие мимо люди были больше фонарных столбов и чуть меньше морского маяка. Так вот, в то славное радужное время, занесло меня попутным майским бризом в библиотеку. Не просто обычную библиотеку, каких миллионы, а в ту самую Библиотеку... Библиотеку с огромной буквы Б. Это был другой мир. Представь себе, мой друг, маленького человечка оказавшегося среди огромных стеллажей, среди узких проходов и тысяч, тысяч книг. Представь...и ты поймешь что творилось в моей душе. Я был поражен и очарован. Я шел мимо шкафов и книг. И с каждой полки на меня смотрели приключения и путешествия, сражения и волшебные страны, герои и негодяи. Из-за каждой обложки были слышны звуки. Откуда-то справа слышался гул пушечной канонады и бравоый боцман, сияясь перекричать ветер, отдавал команды: «Свис-

тать всех наверх! Право руля!» А слева и чуть из глубины звучал вальс, был слышен тихий смех красавиц и звон шпор. Вдруг все звуки оборвались, и я услышал как меня кто-то зовет – тихо, едва различимо. Я двинулся на зов. Прошел прямо, затем чуточку левее, стеллажи расступились, образовав длинный проход, и в самом конце я увидел Ее. Мою самую первую дверь в приключения. На ней была красная обложка и пахла она каким-то чудесным непередаваемым запахом. От нее веяло подвигами и неудачами, победами и поражениями. Она была лучше всех. Она открыла мне удивительный, опасный мир. Она под-

няла меня в воздух на крыльях аэроплана. Потом мы спустились в толщу воды, где живут лишь стаи голодных акул. Вместе с ней я нашел своих друзей, свою любовь. Я покорял горы и реки. Вместе с ней я мог стать кем угодно, все мне было по плечу. Я уже давно стал взрослым, за моими плечами остались сотни головокружительных приключений, но я никак не могу забыть ту самую первую книгу.

Хочешь ли и ты войти в ту фантастическую дверь? Хочешь ли, стоя на корме белоснежного фрегата, ощутить, как ветер играет в твоих волосах? Или может сердце зовет тебя в звездную высь? Тогда возьми меня за руку, и давай отправимся вместе...

Вперед к приключениям!

*Антоша Чехонте
Рисунки Дарьи Дмитриевой*

Попытка эссе

Этими словами, по-видимому, Шекспир обозначает два способа существования: быть и жить. В таком делении ощущается противопоставление одного другому. И способ «быть» явно проигрывает в глазах Шекспира; облава на блуждающие и мелькающие в закоулках сознания думы – вот истинная жизнь. Следовательно, настоящий способ существования характеризуется напряженным движением мысли. Это убеждение Шекспир тем или иным образом обыгрывает во многих своих произведениях. Герои его трагедий постоянно раздраемы терзающими их размышлениями. Взять, к примеру, известный монолог Гамлета «Быть или не быть». Да, принц Датский страдает, мучает сам себя, но – как говорит Шекспир – живет.

В опровержение второй «установки» высказывания можно привести строчку одной из баллад В. Высоцкого, который, сказать к слову, имел случай хоть на время, но воплотиться в Гамлета. «Я люблю – и, значит, я живу». Любовь, как известно, не относится к сфере влияния разума, мышления. Более того, это чувство – всем чувствам чувство. Так, по крайней мере, гласит классическая литература. Но тут взмах крыла латинского выражения: «Кого Бог хочет наказать, того лишает разума». Разума – а не способности чувствовать. Это уже в защиту той самой «второй установки». Другое дело – что, в соответствии с христианскими мировоззрениями, Бог никого губить не собирается...

Сложно однозначно сказать, каким смыслом наделяет Шекспир понятие «быть», противопоставляя ему – «жить».

Быть: бытие, былина, былинка, самобытный, обывательство... Однокоренные слова – и столь разное обозначают.

Бытие – так называется книга библейской истории о зарождении и возникновении еврейского народа, да и всего человечества. То есть в это слово заложен некий древний и коренной смысл.

Былины – предания о богатырях земли Русской, которые, завидев неладное, почувяв недоброе, – действовали, не раздумывая.

Былинка – простой стебелек, травинка, каких тысячи – тоненьких и недолговечных. Но в слове звучит напоминание о том, что и она все-

таки была на этом свете.

Самобытный – так говорят о человеке, который сам, без направляющей и руководящей системы чего-то достиг. Еще так называют что-то в своем роде незаурядное, представляющее интерес. Эта характеристика применена к некоторым художникам. Такое определение, например, подходит по отношению к Нико Пиросмани – ху-

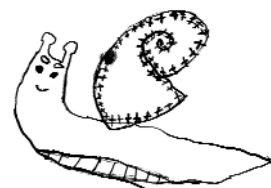

Нико Пиросмани. Пасха

дожнику, никогда не обучавшемуся этому искусству и рисовавшему вывески для тифлиских лавочек, но чье «светлое на темном» впоследствии обрело широкое признание.

Обыватель – обыкновенный человек, живущий тихо-мирно, ни за что глобальное не отвечающий, мир менять или спасать не рвущийся. Конечно, «мечты поэзии, создания искусства восторгом сладостным» сей ум навряд ли «шевелют»... «Сей ум» не запрограммирован на размышления. Тем более на размышление как образ жизни.

Все-таки так ли уж это плохо – просто «быть»? Вероятно, далее

следует уподобление животному? «Дрался как лев», «могучий как вепрь», «стройная как лань», «хитрый как лис», «мудрый как сова», «хищный взгляд»... Даже Пушкин – «помесь тигра с обезьяной»... У животных нет души, после смерти их не ждет ничего – могут ответить мне. Почему же, интересно, нельзя так и человеку?

Смотрели вот недавно фильм Жака Перрена «Птицы. Путешествие на край света». Высокохудожественные документальные съемки, никаких научных сведений, одна сюжетная линия – полет. Весь фильм под звуки ненавязчиво прорастающей в организме музыки летят стаи аэродинамических живых существ. Летят, чтобы поест; едят, чтобы лететь. А выглядят при этом возвышенно, величественно, устремлено и задумчиво и видят с высоты своего полета бескрайние сказочные просторы.купаются в жидком киселе плавающего заката, играя с невесомостью, в невидимых струях воздушных потоков. Парят над землей, над водой, над облаками. И ни о чем не думают, потому что не умеют и не должны. Хорошо им. Птица... У нее куриные мозги. Ее крыло является прообразом паруса. Глядя на птиц, люди научились летать. Птица олицетворяет свободу, удачу, даже воплощение Святого Духа.

Быть или не быть? (to be or not to be) – именно над таким вопросом размышлял Гамлет. Жизнь – это слово звучит как клинок, рассекающий воздух. Смерть – как остаток крупы, просыпаемой на пол. Противоположность жизни – смерть. Приравнивает ли напрямую, таким образом, Шекспир значение слова «быть» значению «умереть»? Скорее всего – нет: способность «видеть и чувствовать» – один из основных признаков живого – не мертвого. Вероятно, глаголом «быть» Шекспир именуется пустое ничемное существование, которое, несомненно, ведет к впадению в безразличие ко всему видимому и ощущаемому. Затем – духовная смерть, погружение в небытие.

Наверное, я была не совсем права, сказав, что этим высказыванием Шекспир представляет нам два способа существования. Этой фразой он, скорее, призывает не останавливаться на поверхностном восприятии вещей и событий, а пытаться распознать написанное между строк. Тогда, по мнению Шекспира, пространство существования словно приобретает дополнительное измерение. Такое расширение, подъем, он показывает в виде своеобразной градации: быть-жить. Видеть и чувствовать способен почти любой организм – для него это естественно, а размышлять, оценивать, трактовать увиденное и почувствованное – это черта существа, стоящего на несколько более высоком уровне интеллектуального развития.

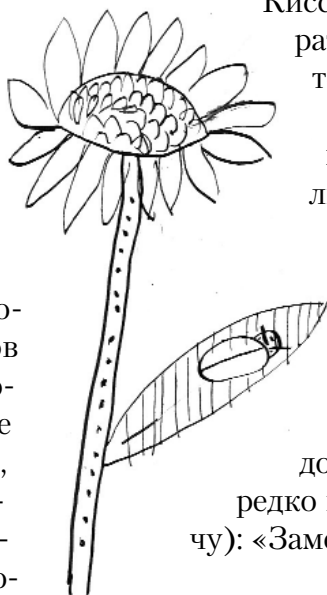
*Думой века измерил,
А жизнь прожить не сумел.*

Это небольшой отрывок из стихотворения поэта Серебряного века, писавшего под псевдонимом Андрей Белый. Две эти строки явно противоречат идее, заложенной Шекспиром в свое высказывание.

Завершу это эссе так: В. Ф. Ходасевич в книге воспоминаний «Некрополь» описывает судьбы некоторых поэтов и писателей своего времени. Одна из глав посвящена некоему Муни. Его настоящее имя было Самуил Викторович

Киссин. Этого человека знала вся литературная Москва конца девятнадцатого и начала двадцатого века. Но он не играл заметной роли в ее жизни и, в сущности, ничего не сделал в литературе. По большому счету, Муни просто составлял «фон» тогдашних событий. Однако, по словам Ходасевича, по своим личным качествам Муни отнюдь не был «человеком толпы».

Прожил он всего 29 лет. Незадолго до смерти, с той иронией, которая редко покидала его, он сказал (Ходасевичу): «Заметь, что я все-таки был».

Ефросинья Елатомцева

Сегодняшнее «письмо», на наш взгляд, довольно спорное. Но тем оно и прекрасно, это письмо, приглашающее к открытому диалогу. Подключайтесь, дорогие читатели!

Девочка, книжки и мультики

Наша младшая дочка Иринка выросла без мультиков. Причем без всяких: ностальгически-любимых отечественных, голливудских, российских... А, собственно, кто сказал, что эти самые отечественные мультики обязательно должны быть так уж любимыми нашими детьми? И кто сказал, что это вообще – детское кино? Мне кажется, что любой мультик есть произведение взрослого человека, художника, который немислимые усилия прилагает для того, чтобы в адекватной форме передать собственное детское восприятие сказки или какой-то ситуации. Но ведь это его восприятие, не мое. Художник вспоминает свое давнишнее переживание и воплощает его в своем мультфильме. Тут происходит то же самое, что случается с иллюстраторами: мы смотрим книгу с картинками и в какой-то момент понимаем, что иллюстратор вкладывает в свои рисунки свое собственное переживание, которое может не соответствовать нашему, и это мешает читать, подсовывая чужие лица вместо лиц героев. Так же и с мультиками. Мне, например, совершенно не нравятся мультики по «Карлсону, который живет на крыше», по «Муми-троллям»... В них лично мне видится не непосредственно детское восприятие мира, а делан-

но детское. А как же такие мультики, как «Ежик в тумане» или «Падал прошлогодний снег»?.. Не могу ничего сказать: гениальные, давно вошедшие в культурный обиход мультики, но ведь это тоже взрослое произведение, для взрослых, которые в состоянии оценить все тонкости и оттенки смыслов.

Конечно, смотреть «самобеглые картинки» наши дети любят, и, если их не турнуть от телевизора, многие так и будут глядеть в этот обманчивый, завлекающий ящик, чтобы потом от мультиков плавно перейти к сериалам. Мультики ровно так же, как и другое одуряющее киночиство, убивает воображение. Более того, ничто не находится, на мой взгляд, в таком воинствующем конфликте с книгой, как они. Ведь когда ребенок читает (или ему читают родители вслух), он должен все время представлять себе то, о чем идет речь: Змея-Горыныча и Царевну-Лягушку, Маугли и Багиру, Карлсона и Муми-семейство. При этом он учится думать, у него развивается фантазия и самостоятельное видение мира.

Как же мы ухитрились пройти мимо зловерного ящика? А мы читали книжки. Непрерывно, постоянно, по нескольку часов в день, а потом дочка в них играла – даже, когда еще не умела говорить. Сначала, конечно, читали сказки.

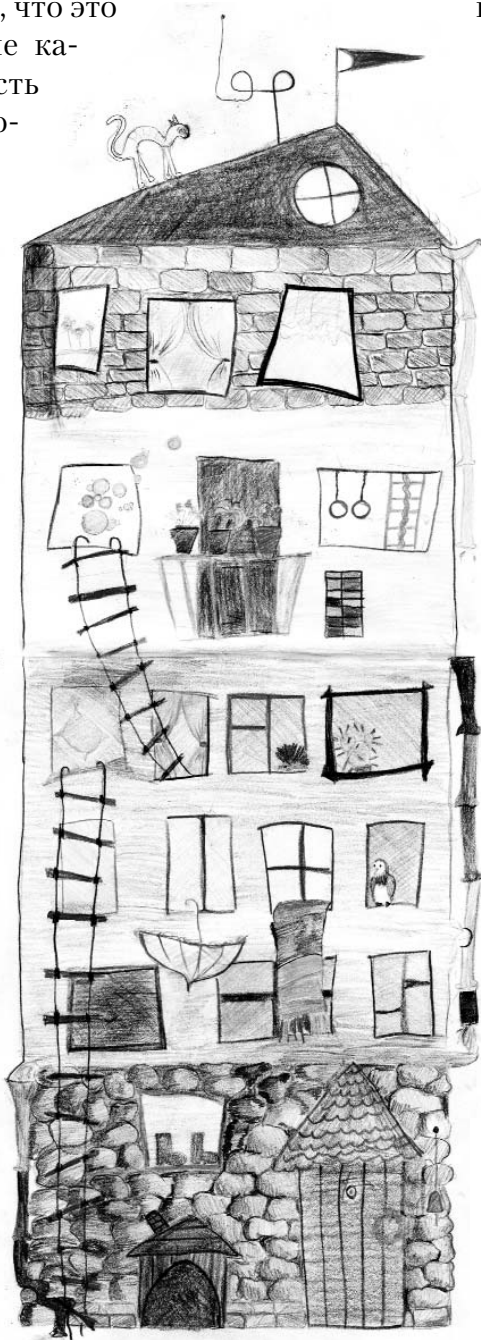
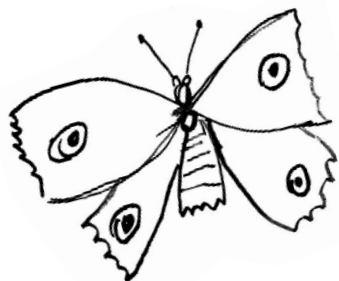

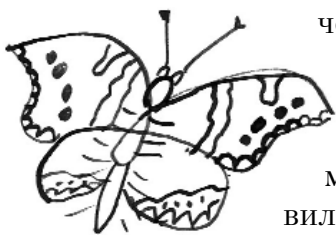
Рисунок Екатерины Елатомцевой

«Краденое солнце» Чуковского я прочла ей однажды – уже, конечно, наизусть и, честно говоря, совершенно на автопилоте – 17 раз подряд. Остановились мы только, когда с первого этажа (мы только что въехали в наш дом и на первом этаже еще настилали полы) пришел смущенный рабочий и попросил почитать что-нибудь другое, потому что в восемнадцатый раз подряд они это слушать не могут.

А «Сказка о Мертвой царевне»?.. Мы обе знали ее наизусть, как и «Золотого петушка» и «Сказку о золотой рыбке», но читали и читали – даже на прогулке. И каждый раз, когда Елисей отправлялся искать пропавшую невесту, маленькая Ирка махала ручкой – дескать, пока-пока, Елисей!

Конечно, читать нужно с любовью, с увлечением, чтобы вещь ожила и из набора слов превратилась в нечто живое, трепетное. Так мы с ней читали стихи, но при этом чисто «детских» стишков почти не трогали, а Агнию Барто она просто не переносила. Зато была у нас такая маленькая книжечка со стихами русских поэтов, начиная с Жуковского и кончая Брюсовым. Что-то ей нравилось, что-то нет (например, Бальмонта Иришка совершенно не одобрила, и читать его мы перестали). Но было там стихотворение Тютчева «Конь морской», о морской волне, напомнившей поэту коня, мчащегося к берегу – мы читали его, как правило, два раза подряд. Как известно, оно кончается так:

...Люблю тебя, когда стремглав,
В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
Копыта кинешь в звонкий брег
И – в брызги разлетишься!..

Я не сразу поняла, что происходит, когда мой полуторагодовалый, еще не говорящий

ребенок разбегается через всю детскую, несется куда-то, с победоносным визгом бросается животом на пол и радостно хохочет. А потом до меня дошло: ведь это Конь Морской кидает копыта «в звонкий брег» и разлетается в брызги! Я думаю, Тютчев был бы доволен такой памятью в веках...

Я читаю и читаю дочке настоящие, взрослые стихи – в том числе, свои любимые, и не пристаю с литературоведческим анализом. Однако Ирка, наслушавшись за свою жизнь много прекрасных поэтических текстов, чуть-ем уже определяет их музыкальную составляющую, без которой не бывает поэзии. Так, в детском сборнике «Родные поэты», стихотворение того же Тютчева «Весенняя гроза» оборвано: последней строфы с ее отсылкой образованного читателя к греческой мифологии там нет. А я машинально все же прочла по памяти последнюю строфу:

...Ты скажешь: ветреная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила.

И девчонка моя радостно засмеялась, и глаза у нее заблестели; эти перекатывающиеся во рту звуки «гр», «тр», «рм» в сочетании с другими, более спокойными, она теперь ждет каждый раз, когда мы читаем «Весеннюю грозу». Как можно отнимать у детей такую радость звучащего стихотворения, редактируя тексты, исходя из своего взрослого видения того, что ребенку будет понятно и интересно, а что – нет? Ведь дети вообще поэзию воспринимают на каком-то глубинном уровне... Поэтому и запоминают легко стихи – и так жалко, что в наших учебниках сейчас такое изобилие никому не нужных виршей в ущерб Пушкину и Тютчеву, Ахматовой и Пастернаку, Цветаевой и Багрицкому... Но это так, между строк..

Нина Георгиевна Гончарова,
мама третьеклассницы

Не только дети лазают по деревьям. Бабушки тоже. Иногда

Несколько хороших книжек для первоклассников

Мира Лобе

Бабушка на яблоне

Перевод с немецкого Лилианы Лунгиной

Художник Екатерина Муратова

(издательство «Махаон», 2012)

Несмотря на современные высокоскоростные средства коммуникации, современный человек отчаянно одинок. И дети в этом смысле не исключение. Восемилетний Анди, герой повести Миры Лобе «Бабушка на яблоне», тоже страдает от одиночества: у мамы с папой нет времени играть с ним, брат и сестра – слишком большие для него. Поэтому он все время один. Анди очень, очень нужна бабушка. И его душа, уставшая от одиночества, принимается за привычную работу – восполнения, замещения, создания того, чего пока еще нет, в воображении...

Маленький Анди усиленно мечтает о бабушке, глядя на ее старую фотографию. И вдруг однажды она появляется. Сидит на толстой яблоне ветке и болтает ногами.

– Хочешь мороженого? – спрашивает старая леди в аккуратной маленькой шляпке.

Так начинаются невероятные приключения маленького мальчика, придумавшего себе бабушку и обретшего ее в конце книги на самом деле.

Маленький читатель с первых страниц повести захвачен переживаниями Анди, потому что это его собственные переживания – и он не раз играл сам с собой в пиратов и рыцар-

ские замки. Ему тоже знаком соленый вкус одиночества. И он, несомненно, с изумлением увидит, что из этого тягостного состояния можно найти выход, если, например, не только продолжать углублять коридоры своих тайных миров, но и просто посмотреть по сторонам и начать самому, первым, а не в ответ, замечать окружающих людей. Как малыш Анди заметил свою новую соседку, фрау Флинк. И помог ей перенести вещи в новую квартиру, сбегал за молоком, посадил для нее цветы на клумбе, поскольку у нее ревматизм и ей трудно нагибаться, а он легко с этим справится... А она подарила ему носочки, точно такие же, взамен погрызенных его любимым псом Белло, и испекла его любимый пирог с мирабелью (наверное, это очень вкусно, во всяком случае, звучит заманчиво). Их реальная, невыдуманная дружба растет и углубляется незаметно для них самих, но заметно для нас. Расширяется пространство душевного тепла, расширяется детское сердце, принимая в себя нового человека, а не замыкаясь в своих переживаниях...

Мира Лобе – австрийская писательница прошлого века, совсем неизвестная у нас в стране. У себя на родине она была многократно награждена премиями за вклад в развитие детской литературы. А к нам пришла совсем недавно, в блистательных переводах Лилианы Лунгиной, открывшей русским детям Карлсона, который живет на крыше, и рыжеволосую девочку Пеппи. А теперь вот еще и бабушку, которая лазает вместе с внуком по деревьям...

Юрий Коваль
Круглый год

Художники: Анастасия Жакулина, Вероника Федорова,
Анна Емельянова, Мария Коржова, Глеб Коржов
(издательство «Мир Детства Медиа», 2012)

Юрий Коваль – один из самых известных детских писателей прошлого века. Многие нынешние родители зачитывались в детстве «Приключениями Васи Куролесова», читали «Недопеска» и «Картофельную собаку», а подростками мечтали о дальних странствиях, проглотив в два вечера «Самую легкую лодку в мире». Но, оказывается, Коваль мастер прозы и для самых маленьких, для тех, кто еще только открывает для себя мир, в том числе и книжный. Коваль совпадает с малышом в видении природы – снег идет не потому, что холодно в небесах и вода замерзает не потому, что круговорот воды в природе, а потому, что скачет по полям и холмам Снежный Всадник, который знает, что у каждого на душе. Коваль – мастер мелочей, деталей. Он щедро делится с маленькими читателями подробностями жизни, конечно, зная, что и маленькие замечают в мире много интересных подробностей, вечно набивая свои кармашки всякой всячиной, найденной под ногами на улице. Коваль помогает ребенку открывать необычность и удивительность простых вещей, наблюдает вместе с ним, а не судит его за пристальный интерес к пустячкам. Это так удивительно, что дети располагаются доверять, слушают книжку жадно и картинки разглядывают подолгу.

Вот кот. Разлегся посреди июльской жары на солнце и впитывает его, как солнечная батарейка. Может быть, тот же самый кот, что прикидывался в январском рассказе яблоком, чтобы поймать и слопать снегиря, а в мартовском – расцветал первоцветами и глаза его золотились, как новенькие цветы мать-и-мачехи. Они всюду, эти коты – главные герои, связующее звено двенадцати коротеньких новелл.

Но красота и чудесность мира – еще не самый даже главный секрет, к которому подво-

дит Коваль малыша. Главный секрет – в тепле человеческого сердца, согревающего все вокруг себя больше солнца. Душевная теплота, идущая от рассказов, пробуждает ответное желание быть тихим, теплым, добрым, нужным кому-то. В нашем мире все куда-то торопятся и чего-то кричат, и дети привыкают к этому с малолетства как к некоей аксиоме. А тут – неспешное проживание года, месяц за месяцем, со старушкой Орехьевной, соседом Ляксандрычем, Ванечкой. Имя-то какое чудное-Орехьевна! Арефьевна, наверное, от старинного имени Арефий.

Где Коваль и нашел-то его – не иначе, как в странствиях по северным рекам и весям. Орехьевна вместе с Ковалем, его золотым пером, открывает ребенку еще одну тайну мира – оказывается, есть в жизни и тишина, и неспешность, и душевная глубина, и покой. «Ангел мой», – говорит она чужому человеку, прохожему, прислонившемуся отдохнуть у ее заборчика.

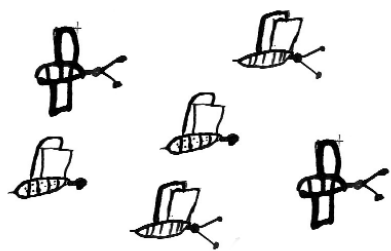
Что с того, что этот человек – знаменитый писатель Юрий Коваль. Ребенок этого и не заметит, зато наверняка впитает где-то в самых своих глубинах эту нежность и любовь к чужому, к усталому страннику, а не страх перед незнакомцем. Современный мир с детства приучает ребенка ко множеству опасностей, в том числе и исходящих от человека. А в новеллах Коваля мир дружелюбен и безопасен, душа отдыхает там от страха и суеты, приучается к лирике как к нормальной части жизни. И вовсе не только для избранных, для поэтов. Для кого-то непременно с этих рассказов начнется подлинное чувство классической русской поэзии, такой же неторопливой. А для ребенка, недавно научившегося читать, эти рассказы – хороший трамплин в мир настоящей литературы.

По замечательным рассказам Коваля снят мультфильм, диск с мультфильмом прилагается к книге.

Елена Литвяк

Моя собака умеет улыбаться!

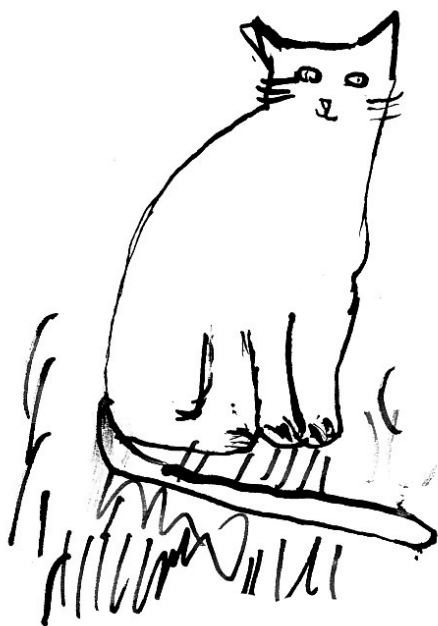
Сочинения второклассников

Как Мика потерялся

Мне очень хочется рассказать вам историю про нашего кота Мигеля. Однажды, в начале лета, ночью Мика пропал. С утра я проснулась рано, потому что мы собирались с бабушкой в храм, и обнаружила, что бабушка вся заплаканная. Она сказала, что наш Мика пропал. Мы стали везде искать кота, зашли к соседям и попросили помощи. А потом было пора уже идти в церковь. Когда мы вернулись, соседи сказали, что Мика где-то за забором. Я стала звать его. А бабушка решила пробраться в крапиву за забором, думая, что кот там. И она не ошиблась: Мика сидел там в канаве. Вот такая история.

Елизавета Чеботарева

Однажды на уроке второклассники рассуждали о том, почему зайцы и другие звери меняют свои шубы на другие. Как звери узнают, когда переодеваться? Гипотез было несколько: становится холодно или тепло; появляется снег или трава... Спорили и пришли к мнению, что изменяется долгота дня. Вот звери и чувствуют когда им переодеваться. Оказывается, многое можно узнать, наблюдая поведение животных. И второклассники решили наблюдать за своими домашними любимцами. Вот что у них получилось.

Про нашего кота, собаку, и даже кур

Кота зовут Мурзик, собаку – Арни, а кур у нас много, и у них нет имен! Арни и куры живут у бабушки и дедушки. У меня получится описать только повадки кота, а, может быть, и собаки и немножко про кур. Арни виляет хвостом и радуется, когда я прихожу к бабушке и дедушке, а Мурзик всегда спит днем. А куры несут чудные яйца.

Тимофей Горшков

Моя собака умеет улыбаться!

У нас живет собака по кличке Буся. Ей 8 месяцев. Она дворняжка. Буся живет на улице, в будке. Мы каждый день запускаем ее в дом. Она очень сильно этому радуется, прыгает и виляет хвостом. А когда успокаивается, я ей начинаю чесать пузо, и она улыбается! Когда я смотрю телевизор, Буся ложится рядом со мной и спит. На улице Буся играет с моей тарзанкой, хватается за нее зубами и рычит. А еще Буся закапывает кости, а потом откапывает их и грызет. Когда ей холодно, она сворачивается в клубок, а когда ей тепло, она любит растянуть лапы. Во время сна Буся смешно посапывает.

Александра Мингазова

Про Иргуса

У меня есть пес, его зовут Иргус. У него веселая мордочка, он высоко прыгает, грустно скулит и радостно лает. Когда я его глажу, он прижимает уши и машет хвостиком. Я думаю, он хочет приласкаться.

Игнатий Елатомцев

Кошка, которая любит стирать

Мою кошку зовут Шуня. Она серая с белым. Когда Шуня лежит, она вытягивает задние лапы. Ее самая любимая игрушка – бантик. Наша Шуня очень любит, когда мама включает стиральную машину. Она встает на задние лапы и начинает перебирать лапками, будто тоже стирает. Я очень люблю Шуню.

Александр Дьячков

Как мы нашли ежика

Однажды на прогулке нам встретился дядя. Он показал нам ежика, запутавшегося в сети. Мы взяли ежика, и старший брат отнес его домой. Мама дала ему молока. Я дал ежику яблоко. Но он не стал пить молоко и есть яблоко. Мы подумали, что он испугался. Мы выпустили его на волю. Он убежал в поле.

Федор Захаров

Как кот смотрел телевизор

Моего кота зовут Санта. Он весь черный, только кончики лап и грудь белые. Когда мы с родителями смотрели телевизор, наш кот подошел к экрану и начал по нему стучать лапой, а хвостом при этом вертел в разные стороны. Когда я прихожу домой, он чует меня даже через дверь.

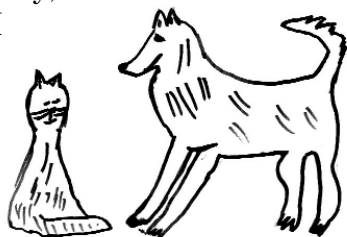
Кирилл Баранцев

Киса Алиса

У меня есть пушистый друг – киса Алиса. У нее редкая порода – британская шиншилла. У

Алисы шерстка, как у снежного барса! Она добрая, ласковая и очень красивая!

Илья Чечиль

Муся и Мурзик

У меня есть кошка Муся и котенок Мурзик. Муся вся черная, Мурзик тоже, только еще в серую полоску. Однажды я поставил стул, а Муся и Мурзик залезли на него и облизывали друг друга. И Мурзик чуть не упал. Муся подняла котенка, и Мурзик стал пить молоко. А потом они пошли играть.

Алексей Бондаренко

Сначала у нас жили хищные рыбы...

У нас в доме есть рыбы. Когда папа подходит к аквариуму и стучит по нему банкой, они подплывают и папа высыпает им немного корма. У нас большой аквариум. Сначала там жили хищные рыбы, а потом они умерли, потому что обкусывали друг друга. А сейчас у нас не хищные рыбы и они живут дружно!

Платон Олесов

Дворняга, которая бродит здесь и там

Однажды я наблюдала за собачкой Дворнягой, которая бродит здесь и там. Когда она понимает, что сейчас будет дождь, то валяется по земле. Я эту собаку люблю, и она меня тоже очень любит. Она вся мохнатая. Но папа, к сожалению, не разрешает взять собаку домой.

Евдокия Свердлова

*Евсей В.В.
Челси*

Современники называли ее Музой плача. Анне Ахматовой выпало пережить трагический XX век сполна и сохранить эти переживания в прекрасных строках, оплакать многих поименно. Две мировые войны, революция и Гражданская война, расстрел мужа, аресты сына... А ведь еще была в ее судьбе и страшная блокадная зима сорок первого года, унесшая половину жителей Ленинграда, Петербурга ее прекрасной юности... Этой тяжести хватило бы, чтобы раздавить человека навсегда. Но человеческая душа, оказывается, может сопротивляться и расти наперекор тяжести времени, черпать силы в молитве и вдохновении. И еще в воспоминаниях о детстве и отрочестве. Об этом, по большому счету, все ахматовские строфы, своего рода поэтический

Анна Ахматова

* * *

Кого когда-то называли люди
Царем в насмешку, Богом в самом деле,
Кто был убит – и чье орудье пытки
Согрето теплотой моей груди...

Вкусили смерть свидетели Христовы,
И сплетницы-старухи, и солдаты,
И прокуратор Рима – все прошли.
Там, где когда-то возвышалась арка,
Где море билось, где чернел утес, –
Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой
И с запахом бессмертных роз.

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор – к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное Слово.

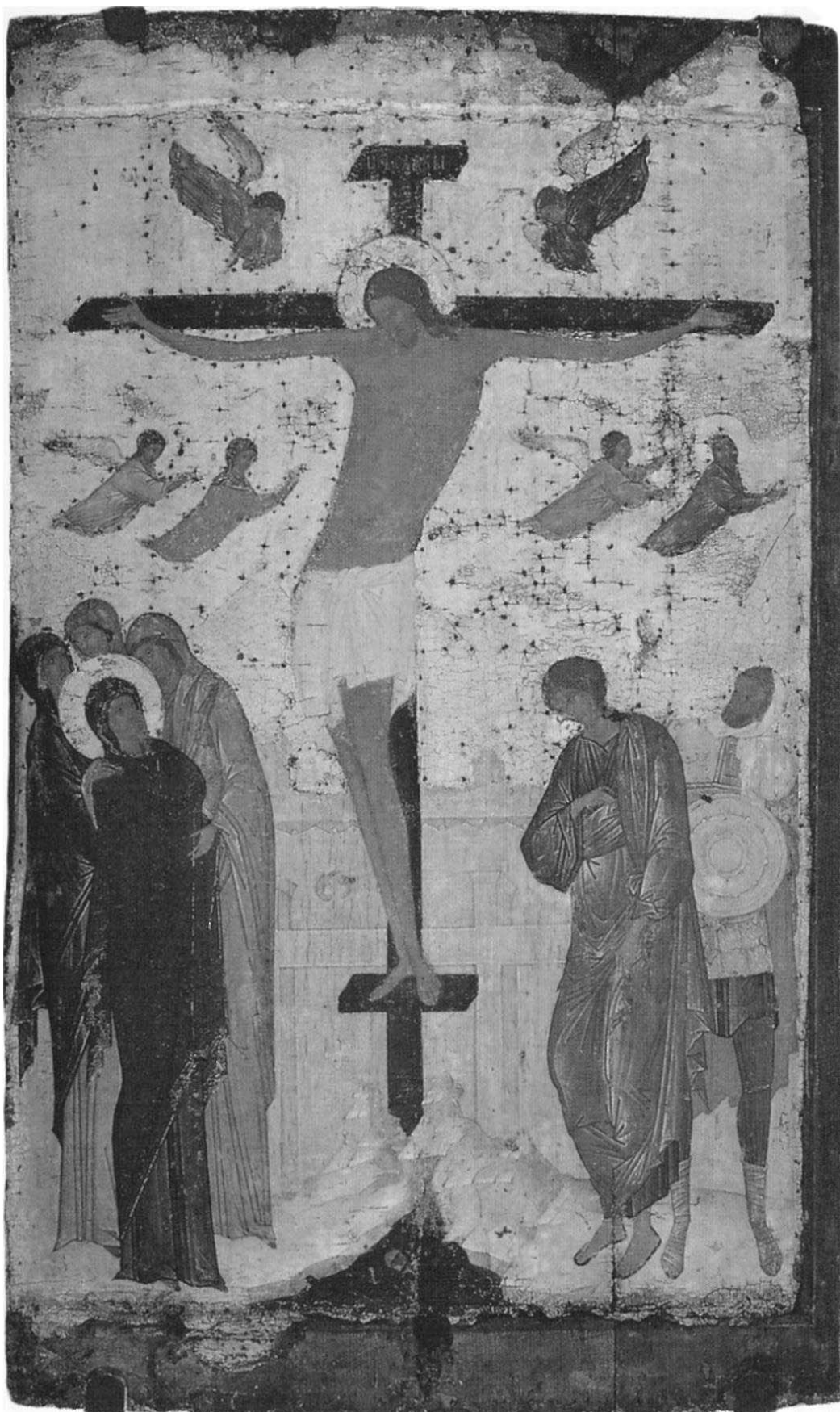
<1945?>

дневник. Раскройте его в тихую минуту вашей жизни, и вы обнаружите огромный, удивительный мир...

Трудно выбрать какое-нибудь одно стихотворение замечательного поэта, но все-таки, пусть в пасхальном номере «Лексикона» прозвучит послание из 1945 года. Тогда, как и ныне, весной, совпали День Победы над гитлеровской Германией и Светлая пасхальная неделя. Две блистательные победы над злом, напоминающие нам, что самое главное совершается в человеческой душе и продолжается в пространстве истории. О том, что время не властно над вечностью. О том, что сила человеческого духа, соединенного с Богом, крепче золота и стали...

Христос воскрес!

Дионисий. Распятие. Начало XVI века

Не смотря ни на что
Торжествует любовь
И "Воскресе Христос!"
Восстает округа...
мы дошли до Пасхи!
мы били вьюго,
И мы с радостью смотрим
Опять друг на друга!

о. А.

